

Грамматический статус показателей субъектно-объектного согласования в конструкциях с сентенциальными актантами (мокша-мордовский язык)*

Н. В. Сердобольская

Институт языкознания РАН, Государственный институт русского языка
им. А. С. Пушкина, Москва; serdobolskaya@gmail.com

А. Д. Егорова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Москва; astya28@mail.ru

Аннотация. В мордовских языках переходные глаголы могут выступать с показателями субъектно-объектного или субъектного согласования в зависимости от ряда факторов — определенности и одушевленности прямого дополнения, аспектуальных характеристик. Если же переходный глагол присоединяет не именное прямое дополнение, а финитную клаузу, также возможен выбор из двух моделей согласования. Мы показываем, что союзные актантажные предложения в зависимости от типа спряжения делятся на два типа: клаузы без именной вершины и с именной вершиной. Данные конструкции обладают различными синтаксическими свойствами. Первый тип конструкций, в отличие от второго, обладает именными синтаксическими свойствами — способностью замещаться именной анафорой (в том числе плеонастической) и анафорическим квантором.

Ключевые слова: сентенциальные актантажи, согласование, субъектно-объектное спряжение, комплементаризация, анафора, факт, событие, пресуппозиция.

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 20-512-14003 АНФ_а и проекта «Параметрическое описание языков Российской Федерации», реализуемого в Государственном институте русского языка им. А. С. Пушкина.

Subject-object agreement markers in Moksha-Mordvin complement clauses

N. V. Serdobolskaya

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences,
Pushkin State Russian Language Institute, Moscow; serdobolskaya@gmail.com

A. D. Egorova

Lomonosov Moscow State University, Moscow; astya28@mail.ru

Abstract. In Moksha-Mordvin, transitive verbs can occur with either subject agreement markers, or subject-object agreement markers. The choice between the two sets of markers depends on a number of factors, such as definiteness and animacy of the Direct Object, or aspectual characteristics. Both agreement sets can be used if the object of the transitive verb is a clause. The paper is focused on the syntactic structure of sentential arguments occurring in the context of subject and subject-object agreement patterns of transitive verbs. We are considering 24 matrix verbs and three most frequent complementizers, *što* ‘that’, *məz’ardə/məjardə* ‘when’ and *koda* ‘how’. The data have been collected during our field trips to the villages of Lesnoe Cibaevo, Lesnoe Ardashevo and Lesnye Siyali (Temnikovskiy region of the Republic of Mordovia) in 2014–2016 by means of elicitation. Some examples have been taken from the newspaper «Mokshen’ pravda» (2008–2014).

We show that complement clauses triggering object agreement on transitive verbs have syntactic properties of NPs, namely, they can be replaced by nominal anaphoric devices (including pleonastic anaphora) and can be referred to by the universal quantifier. It is not allowed with complement clauses occurring with subject agreement. We conclude that complement clauses triggering object agreement on the verb contain a nominal head, while complement clauses occurring with subject agreement do not. The two types of clauses are semantically distributed: the subject-object agreement is triggered by eventive and factive complements, while the subject agreement occurs in the context of propositional and irrealis complements. Thus, the presence of the nominal head correlates with the presence of a presupposition of truth of the complement clause. Similar correlation has been observed in other languages, see [Dalrymple, Lødrup 2000; Kastner 2015], as well as [Hanink, Bochnak 2016]).

Keywords: clausal arguments, complementation, complementizer, subject-object conjugation, subject-object agreement, anaphora, fact, event, presupposition.

1. Введение

Сентенциальные актанты (далее: СА) обычно определяют как предложения или предикации, которые являются аргументом матричного предиката (“a notional sentence or predication is an argument of a predicate” [Noonan 1985: 52]), например *Вася съел яблоко* в предложении *Я знаю, что Вася съел яблоко*. Исследование синтаксических свойств СА показывает, что данные конструкции лишь отчасти демонстрируют свойства именных актантов [Dalrymple, Lørdrup 2000, Летучий 2012, 2016; Kastner 2016; Hanink, Vochnak 2016]. В частности, именной и сентенциальный актант при одном и том же матричном глаголе требуют различного предложно-падежного оформления в каталанском [Alsina, Mohanan, Mohanan 2005], в калмыцком [Князев 2009], в адыгейском языке:

КАТАЛАНСКИЙ¹

- (1a) *estàvem d' acord en alguns punts*
 были.1PL от согласие в несколько пункты

‘Мы согласились друг с другом в нескольких пунктах’.

- (16) *estàvem d' acord (*en) que ens apugessin*
 были.1PL от согласие в COMPL нам поднимать.SUBJ.3PL

el sou

ART.DEF зарплата

‘Мы согласились, что они должны нам поднять зарплату’. [Alsina, Mohanan, Mohanan 2005: 23]

АДЫГЕЙСКИЙ

- (2a) *č'ale-m pšaše-r ə-g^w r-j-e-hə*
 парень-ERG девушка-ABS 3SG.PR-сердце LOC-3SG.A-DYN-нести

‘Парню нравится девушка’.

- (26) *c_wəmpе-r qe-sə-wəк_wejə-n-č'e sə-g^w*
 клубника-ABS DIR-1SG.A-собирать-POT-INS 1SG.PR-сердце

r-j-e-hə

LOC-3SG.A-DYN-нести

‘Мне нравится собирать клубнику’.

¹ Здесь сохранены глоссы источника.

В адыгейских примерах именной актант, выражающий стимул при глаголе 'нравиться', оформляется абсолютивом, в то время как СА с той же семантической ролью присоединяет показатель инструментального падежа. Таким образом, именные и сентенциальные актанты, заполняющие одну и ту же семантическую валентность, имеют различное морфологическое оформление.

Есть языки, где СА при переходных глаголах не проявляют синтаксические свойства именного прямого дополнения (далее: ПД): например, в русском и английском актантные предложения не всегда естественно звучат в позиции подлежащего при пассивизации матричного глагола [Dalrymple, Lødrup 2000, Летучий 2012]:

(3а) *На празднике, как всегда, говорилось много глупостей.*

(3б) *На празднике говорилось, что все любят юбиляра.* [Летучий 2012: 67]

Ср. допустимость такой конструкции при глаголе *показать*:

(3в) *В предыдущем параграфе было показано, что между продольными колебаниями стержней и колебаниями тока и напряжения в длинных линиях электропередач существует прямая аналогия.* [Л. Ф. Лепендин. Акустика. М.: Высшая школа, 1978: 124]

(4а) *That the earth is round was not believed.*
'В то, что земля круглая, не верили'. [Dalrymple, Lødrup 2000: 5]

(4б) **That it would rain was hoped.*
'В то, что пойдет дождь, верили'. [Dalrymple, Lødrup 2000: 6]

Для теоретического объяснения этих и других аналогичных фактов предлагаются варианты анализа, выполненные в различных формальных парадигмах. В частности, предлагается трактовать союзные СА как семантические модификаторы [Elliott 2018] (формально-семантический анализ), а не как аргументы (т. е. именные актанты); различие СА с оболочкой DP и без таковой [Kastner 2016] (в рамках минималистской программы); противопоставление «именных» (тип Obj) и «неименных» (тип Comp) СА [Dalrymple, Lødrup 2000] (в рамках Лексико-функциональной грамматики).

Приведенные выше примеры ставят вопрос о том, насколько СА, которые, на первый взгляд, занимают позицию подлежащего или ПД,

могут характеризоваться именными грамматическими категориями: определенность, согласовательный класс, падеж, число. В этой связи интересны данные языков с полиперсональной системой глагольного согласования. Например, в адыгейском языке и в языке камбера некоторые семантические типы СА могут контролировать согласование на матричном предикате, а другие — нет [Serdobolskaya 2016; Klamer 2006]. Согласование с клаузой опционально в ряде уральских языков, см. [Molnár 1998] относительно венгерского и мордовских языков. В уральских языках, наряду с вариативным падежным маркированием ПД (differential object marking [Bossong 1985]), есть вариативное согласование с ПД (differential object indexing [Iemmolo 2011]). Рассмотрим следующие примеры из мокша-мордовского языка²:

(5a) *d'ed'ε-s' s'uc'ə-z'ə id'-ənc*
 мать-DEF.SG ругать-PST.3SG.O.3SG.S ребенок-3SG.P.SG.GEN
 'Мама поругала ребенка'.

(5б) *d'ed'ε-s' s'uc'ə-z'n'ə id'-ənzə-n*
 мать-DEF.SG ругать-PST.3PL.O.3SG.S ребенок-3SG.P.PL-GEN
 'Мама поругала детей'.

(6a) *ava s'uc'ə-s' c'ora-n'ε*
 женщина ругать-PST.3SG парень-DIM
 'Женщина поругала мальчика'.

(6б) *ava s'uc'ə-s' c'ora-n'a-t*
 женщина ругать-PST.3SG парень-DIM-PL
 'Женщина поругала мальчиков'.

В (5аб) ПД выступает в генитиве определенного склонения и контролирует глагольные показатели согласования, выражающие единственное и множественное число 3-го лица объекта. В (6а–б) ПД не маркируется специальным показателем и не контролирует глагольное согласование. Глагол согласуется только с субъектом, как и непеходные глаголы, ср.:

² Для записи мокшанских примеров используется практическая транскрипция, разработанная в рамках экспедиционного проекта по изучению мокшанского языка в 2013–2018 гг. (рук. С. Ю. Толдова). Подробнее о принципах транскрипции см. [Кухто 2018: 35].

- (7) *son sa-s' kud-u*
 он прийти-PST.3SG дом-ILL
 'Он пришел домой'.

Таким образом, данные примеры иллюстрируют явления вариативного падежного маркирования ПД (differential object marking) и вариативного согласования с ПД (differential object indexing).

Данные два типа согласования принято описывать как субъектно-объектное (5) и субъектное (6)–(7) спряжения (далее: СО-и С-спряжение, соответственно) [Колядёнков 1962: 132, Феоктистов 1975: 313].

Противопоставление субъектного и субъектно-объектного спряжения подробно описано для многих уральских языков, включая венгерский [Molnár 1998, Kiss 2004], хантыйский [Nikolaeva 1999], ненецкий [Nikolaeva 2014], энецкий [Ханина, Шлуинский 2015]. Изучены как факторы выбора спряжения, так и синтаксические свойства ПД при первой и второй согласовательной модели. В частности, авторы активно обсуждают вопрос о синтаксических свойствах ПД: занимает ли ПД в (5) и (6) одну и ту же синтаксическую позицию или же речь идет о различных синтаксических конструкциях.

Частным случаем вариативного кодирования ПД являются конструкции, где позицию ПД занимают не именные группы, а предикации:

- (8) *al'ε-c'ə t'ej-t' iz'-əz'ə*
 отец-2SG.P.SG PRON.DAT-2SG.P NEG.PST-PST.3SG.O.3SG.S
azənd-ə koda kunda-z'ə kelaz'-t'?
 рассказывать-CN как ловить-PST.3SG.O.3SG.S лиса-DEF.SG.GEN
 'Отец тебе не рассказывал, как он поймал лисицу?'
- (9) *rad'io-sə mer'k-s't' što ul'-i ps'i*
 радио-IN сказать-PST.3PL что быть-NPST.3SG горячий
 'По радио сказали, что будет жарко'.

В таких случаях также возможны оба спряжения [Феоктистов 1975; Molnár 1998]. Выбор спряжения регулируется рядом семантических и синтаксических факторов, где определяющим является наличие логической пресуппозиции (см. *Раздел 3.1*), см. подробнее [Сердобольская, Кожемякина 2014] и [Кожемякина 2016].

Относительно конструкций с СА при переходных глаголах возникает вопрос, можно ли их рассматривать как занимающие ту же синтаксическую позицию, что и именное ПД, с одной стороны, а с другой стороны — имеют ли согласовательные показатели в таких конструкциях тот же морфосинтаксический статус, что и при именном ПД. В частности, мы ставим задачу проверить, обладают ли СА в позиции ПД свойствами актантов (или сирконстантов), свойствами именных групп и свойствами ПД (например, способность становиться подлежащим при пассивизации, как в (3)–(4)).

Настоящее исследование призвано решить данные задачи. Мы рассмотрим союзные СА при переходных глаголах и попытаемся обосновать связь между семантикой зависимой предикации и ее синтаксическим статусом³.

Исследование основано на данных, полученных в 2014–2016 гг. в ходе полевой работы с жителями сёл Лесное Цибаево, Лесное Ардашево и Лесные Сияли Темниковского района Республики Мордовия, а также на примерах, взятых из мини-корпуса текстов газеты «Мокшень правда» за 2008–2014 гг. Нами исследовано 24 матричных глагола и три союза, наиболее распространенные в актантных предложениях (*što* ‘что’, *məz'ardə/məjardə* ‘когда’, *koda* ‘как’).

В *Разделе 2* мы кратко опишем систему кодирования ПД в мокшамордовском языке и синтаксические свойства ПД в различных конструкциях. *Раздел 3* посвящен семантическим и синтаксическим особенностям конструкций с СО и С-спряжением при СА. Результаты обсуждаются в *Разделе 4*.

³ Настоящая работа носит пре-теоретический дескриптивный характер; мы не предлагаем формальный анализ, а лишь рассматриваем синтаксические свойства рассматриваемых конструкций. Формальный анализ дается в работе [Belyaev et al. 2017], выполненной в рамках Лексико-функциональной грамматики. Авторы показывают, что рассматриваемые конструкции имеют различные грамматические функции. СА с субъектно-объектным спряжением характеризуются функцией объекта (OBJ), как и именные группы, а СА с субъектным спряжением имеют особую функцию сентенциального актанта (COMP), зарезервированную именно для клауз. В настоящей работе, выполненной вне формальной теоретической парадигмы, мы будем говорить о «синтаксическом статусе» СА.

2. Именное прямое дополнение в мокша-мордовском языке: семантика и синтаксис

2.1. Выбор оформления прямого дополнения в мокша-мордовском языке

Мокша-мордовский язык характеризуется богатой именной парадигмой (кроме 16 падежей⁴ и единственного vs. множественного числа выделяются определенное / указательное, неопределенное и посессивное склонение, различающее лицо и число посессора) и большим инвентарем средств оформления прямого дополнения (далее: ПД). Кроме выбора согласования, описанного во *Введении*, само ПД может присоединять целый ряд показателей — генитив определенного (10) или посессивного (11) склонения, послелог *esə* ‘в’⁵ (12), или же может выступать в номинативе неопределенного склонения (13)⁶.

- (10) *d'en'is c'ora-snə vas'an'c'ə s'en't'abər'-stə*
Денис парень-3PL.P первый сентябрь-EL
mol'-s' kolmə-c'ə klas-u oc'u m'el'-sə
идти-PST.3SG три-ORD класс-LAT большой желание-IN

⁴ Количество падежей приводится в соответствии с [Холодилова 2018: 81].

⁵ Такие группы рассматриваются в числе ПД, т. к. они заполняют соответствующую валентность переходных глаголов и отчасти (но не вполне) обладают синтаксическими свойствами ПД, см. [Козлов 2017; Толдова 2018: 590].

⁶ Номинатив неопределенного склонения выражается нулевым показателем, в отличие от номинатива определенного и посессивного склонения. Ниже, для краткости, мы используем термин «номинатив», не уточняя, что речь идет именно о номинативе неопределенного склонения.

Кроме перечисленных выше способов оформления, при переходных глаголах возможны также аблативные именные группы. Это зафиксировано при неопределенных ингестивных глаголах, например, *jarçams* ‘есть’, *siməms* ‘пить’ [Толдова 2018: 556], ср. тж. [Колядёнков, Заводова 1962: 115]:

- (i) *katə-n'ε-s' s'im-i lofc-tə*
кошка-DIM-DEF.SG пить-NPST.3SG молоко-AVL
‘Кошка пьет молоко’.

Согласно [Толдова 2018: 583], данные именные группы не обладают синтаксическими свойствами ПД (за исключением контроля вторичного предиката) и не контролируют объектные показатели на глаголе.

tonafn'ə-si mokšan' kel'-t'
 учить-IPFV-NPST.3SG.O.3SG.S мокшанский язык-DEF.SG.GEN

‘Их сын Денис первого сентября пошел в третий класс, с большим удовольствием учит мокшанский язык’. [«Мокшень правда», 8.09.2011 № 35]

- (11) *kosə af-əl'-əmə ul'-ə kozə af-əl'-əmaz' pačft-ə*
 где NEG-PQP-1PL быть-CN куда NEG-PQP-1.O.3SG.S довести-CN

sud'ba-n'kə məz'ardə-vək af juksta-s'k
 судьба-1PL.P когда-ADD NEG забыть-NPST.3.O.1PL.S

šačəma vel'ə-n'k-ən' kel'gəma škola-n'k-ən'
 родной село-1PL.P-GEN любимый школа-1PL.P-GEN

‘Где бы мы ни были, куда бы ни забросила нас судьба, мы никогда не забудем нашу родную деревню, любимую школу’. [«Мокшень правда», 2.06.2011 № 21]

- (12) *st'ir'-n'ε-t' esə vešənc'it' kaftə ned'al'a-t*
 девушка-DIM-DEF.SG.GEN в.IN искать.PST.3PL два неделя-PL

[ЛК: Жени в спальне не было. Кровать заправлена, пижама лежит на подушке. <...>] ‘Девочку искали две недели’. [«Мокшень правда», 15.12.2011 № 49]

- (13) *fke magaz'in-ctə n'ej-ən' pek mazi*
 один магазин-EL видеть-PST.1SG очень красивый

i jofs'i af pitn'i pumə
 и вовсе NEG дорогой букет

‘В одном магазине я увидела очень красивый и вовсе не дорогой букет’. [«Мокшень правда», 21.01.2010 № 2]

Что касается модели согласования (спряжения), переходные глаголы могут выступать и с С, и с СО-спряжением (5)–(6), в отличие от непременных глаголов, для которых характерно С-спряжение (7). Выбор той или иной стратегии согласования зависит от морфологического оформления ПД. Как показано в [Колядёнков 1962; Тихонова 1986; Vartens 1999: 125; Толдова 2017; Козлов 2017], генитивное ПД (в определенном или посессивном склонении) в основном требует СО-спряжения (в редких случаях это нарушается (14)), а в остальных случаях используется С-спряжение, ср. *Таблицу 1* (с. 489).

- (14) *mon put-in'ə (^{OK} put-ən') pen'ekud-u*
 я ставить-PST.3.O.1SG.S ставить-PST.1SG печка-LAT

[sivəl-t']_{FOC}

мясо-DEF.SG.GEN

{Что ты положил в печку?} — Я положил в печку [мясо]_{FOC}.
[Козлов 2016]

Таблица 1. Оформление ПД и глагольное согласование
в мокша-мордовском языке

Table 1. Direct object marking and verbal agreement in Moksha Mordvin

Оформление ПД	Тип спряжения
генитив определенного или посессивного склонения	СО / С ⁷ -спряжение
ПД в номинативе (неопределенного склонения)	С-спряжение
ПД в генитиве с послелогом <i>esə</i> 'в'	С-спряжение

Факторы, определяющие выбор оформления ПД в мордовских языках, описаны в ряде работ, включая [Бубрих 1962: 107; Колядёнков 1962; Серебренников 1967: 29–31; Тихонова 1986; Molnár 1998; Bartens 1999: 175; Zirnask 2004; Цыпхайкина 2007: 64–66; Толдова 2017, 2018]. Исследователи показывают, что стратегия «генитив + субъектно-объектное спряжение» выбирается для определенных ПД:

- (15) *ar s'-an* *n'ε* *vajgeŋ'-n'ə-n'* *kul'-sin'ə*
думать-NPST.1SG эти голос-DEF.PL-GEN слышать-NPST.3PL.O.3SG.S
er' *lomanc'* *kijə* *panč-si*
каждый человек.DEF.SG кто открыть-NPST.3SG.O.3SG.S
t'ε *kn'iga-t'*
этот книга-DEF.SG.GEN

‘Думаю, эти голоса услышит каждый человек, который откроет эту книгу’. [«Мокшень правда», 5.11.2009 № 43]

- (16) *služba-də* *mel'ə* *mitrəpalit-s'* *vərsanofij* *n'ingə*
служба-AVL после митрополит-DEF.SG Варсонофий еще
ves't' *van-əz'ə* *od* *xram-t'*
раз смотреть-PST.3SG.O.3SG.S новый храм-DEF.SG.GEN
i *maks-s'* *t'ejə-nzə* *oc'u* *acenka*
и дать-PST.3SG PRON.DAT-3SG.P большой оценка

⁷ С-спряжение в этом случае сильно маркировано с точки зрения информационной структуры.

‘{На днях в мокшанской деревне Сомазлей Ковылкинского района состоялся большой праздник, там открылась новая православная церковь. (...)} После службы митрополит Варсонофий еще раз осмотрел **новый храм** и дал ему высокую оценку’.
[«Мокшень правда», 23.12.2010 № 50]

Неопределенные ПД выступают без падежного показателя:

- (17) *ves t' kirks-s' tu-s' mak-ən' vid'm'ə-n'ε*
однажды воробей-DEF.SG найти-PST.3SG мак-GEN семечко-DIM
‘Один раз воробей нашел маковое семечко’. [Толдова 2017: 139]

Родовые ПД оформляются генитивом, если находятся в топикальной позиции в начале предложения (18), а в остальных случаях не оформляются (19) [Толдова 2017].

- (18) *modamar'ə-n'ə-n' s'oks'əndə tarks'ə-saz'*
картошка-DEF.PL-GEN осенью копать-NPST.3.O.3.PL.S
‘**Картошку** надо осенью копать’. [Толдова 2017: 146]

- (19) *t'ε kotf-t' ez-də štakšni-jt' jupka-t*
этот ткань-DEF.SG.GEN в-ABL шить-NPST.3PL юбка-PL
af panar-t'
NEG рубашка-PL
‘Из этой ткани шьют **юбки**, а не рубашки’. [Толдова 2017: 146]

В целом выбор согласования определяется маркированием ПД: СО-спряжение при генитиве и С-спряжение при номинативе. Однако в некоторых маркированных случаях генитив ПД может сочетаться с С-спряжением (ср. тж. [Grünthal 2008]):

- (20) [*vas'ε-n'*]_{CONT.TOP} [*s'εv-s't'*] *saldak-ən'd'i*]_{FOC}
Вася-GEN взять-PST.3PL солдат-DAT
‘**Васю** взяли в солдаты’. {А ты — откосил; произносится с упрёком.} [Козлов 2016]

Такой тип кодирования выбирается в тех случаях, когда определенное прямое дополнение находится в фокусе (14) или в контрастном топике, как в (20).

Конструкция с послелогом в мокша-мордовском выбирается при неопределённой акциональной интерпретации глагола в контексте определенного ПД [Козлов 2017]:

- (21) *vagə vas'ε pəʃta-j* [taʃtə or-t' esə]
 вон Вася сжигать-NPST.3SG старый шуба-DEF.SG.GEN в.1N
 'Смотри, Вася сжигает старую шубу'. [Козлов 2017]

Как уже говорилось выше, в этом случае возможно только С-спряжение.

Учитывая, что СО-спряжение в мокшанском языке возникает, если ПД оформлено простым (в случае имен собственных), определенным или посессивным генитивом, получается, что СО-спряжение выбирается только при определенных и/или топикальных ПД. Как мы покажем ниже (см. *Раздел 3.1*), для сентенциальных ПД действуют несколько иные факторы.

В следующем разделе мы рассмотрим синтаксические свойства ПД с различным оформлением, согласно работе [Козлов 2017]. Эти свойства будут релевантны в последующих разделах, когда мы будем анализировать синтаксис СА при СО- и С-спряжении.

2.2. Синтаксическая позиция прямого дополнения с генитивом, номинативом и с послелогом

В языках с вариативным оформлением ПД или субъекта возникает интересная проблема: какую синтаксическую позицию занимает ПД или субъект с разным оформлением? Ей посвящены такие работы по вариативному оформлению ПД в языках мира, как [Dalrymple, Nikolaeva 2011; Bošković, Şener 2014; Lyutikova, Pereltsvaig 2015] и др. С точки зрения синтаксической позиции языки с вариативным оформлением ПД можно разделить на два типа. В языках первого типа оформление ПД определяется его синтаксической позицией, при этом ПД с различным оформлением характеризуется различными синтаксическими свойствами. Такова ситуация, например, в хантыйском языке, где при субъектном спряжении ПД не может контролировать нулевой субъект инфинитива и других нефинитных форм, выступать антецедентом рефлексива и т. п. [Nikolaeva 1999]. Напротив, ПД при субъектно-объектном спряжении обладает названными свойствами. Второй тип языков включает, например, печорский диалект коми-зырянского [Сердобольская, Толдова 2016] и тундровый ненецкий Dalrymple, Nikolaeva 2011], где синтаксические свойства ПД вне зависимости от оформления одинаковы (аккузатив, посессивный аккузатив, отсутствие оформления в коми-зырянском; субъектное vs. субъектно-объектное спряжение в ненецком).

К вопросу о взаимодействии синтаксической структуры клаузы и кодирования ПД в мордовских языках обращается Р. Грюнталь в статье [Grünthal 2008]. В исследовании [Козлов 2017] подробно рассматриваются синтаксические свойства ПД с различным типом оформления, в частности, способность контролировать инфинитив с аблативом, конверб с показателем *-də*, партиципрантно-ориентированные локативы, а также правила оформления ПД и *causee* при каузативах. На базе данных свойств показано, что именные группы в генитиве и номинативе *vs.* послеложные группы с *esə* (выражающие пациентив⁸, как в (21)) обладают различными синтаксическими свойствами и, по-видимому, занимают различные синтаксические позиции.

Так, нулевой субъект инфинитива на *-mdə* может контролироваться именной группой в генитиве, но не послеложной группой:

(22a) *mon son' n'ej-sa kol'an'd'ə-m-də*
 я он.OBL видеть-NPST.3SG.O.1SG.S играть-INF-ABL
 'Я вижу, как он играет'. [Козлов 2017: 179]

(22б) **mon esə-nzə n'ej-an kol'an'd'ə-m-də*
 я V.IN-3SG.P.SG видеть-NPST.1SG играть-INF-ABL
 Ожидаемое значение: 'Я вижу, как он играет'. [Козлов 2017: 179]

Такое же ограничение касается субъекта деепричастия на *-də*. При наличии ПД в генитиве нулевой субъект деепричастия может отсылать как к субъекту, так и к ПД; если же пациентив оформляется послеложной группой, то возможен только субъектный контроль:

(23a) *d'ed'ε-z'əi mon'j s'uc'-əman'*
 мама-1SG.P.SG я.OBL ругать-PST.1SG.O.3SG.S
 [*morkš-t' vaks-sə Ø_{ij} oza-də*]
 стол-DEF.SG.GEN у-IN сидеть-CONV.POS
 а. 'Мама ругала меня, сидя за столом'.
 б. 'Мама ругала меня, сидящего за столом'. [Козлов 2017: 175]

⁸ Пациентив в [Кибрик 2003: 124] определяется как наиболее пациенспособный из всех участников ситуации (гиперроль, в отличие от семантической роли). Мы используем данный термин, т. к. в рассматриваемых конструкциях не всегда речь идет о пациенте (например, 'читать книгу') и не всегда о ПД — в [Козлов 2017] показано, что пациентив в генитиве и номинативе занимает не ту же синтаксическую позицию, что пациентив с послелогом (т. е. при одном и том же глаголе и имени возможны разные конструкции).

(23б) *d'ed'ε-z'ə_i* [*mon'_j* *esə-n*] *s'uc'ə-s'*
 мама-1SG.P.SG я.OBL в.IN-1SG.P.SG ругать-PST.3SG
[morkš-t' *vaks-sə* $\emptyset_{i'j}$ *oza-də*]
 стол-DEF.SG.GEN у-IN сидеть-CONV.POS

а. 'Мама ругала меня, сидя за столом'.

б. *'Мама ругала меня, сидящего за столом'. [Козлов 2017: 175]

Данные результаты суммированы в *Таблице 2*.

Таблица 2. Синтаксическая позиция и выбор кодирования ПД в мокша-мордовском (основана на работе [Козлов 2017])

Table 2. Syntactic position and choice of direct object marking in Moksha Mordvin (based on [Kozlov 2017])

оформление ПД	генитив	номинатив	послеложная группа
тип спряжения	СО	С	С
контроль инфинитива с аблативом, контроль конверба на <i>-də</i> , контроль партиципрантно-ориентированных локативов	+	+	-
каузативизация: оформление causee генитивом при наличии эксплицитно выраженного ПД	-	-	+

Можно видеть, что модель согласования глагола не зависит от синтаксического статуса ПД: и при СО- (если ПД в генитиве), и при С-спряжении (ПД в номинативе) пациентив вполне обладает свойствами ПД (послеложная группа проявляет лишь часть свойств ПД, см. подробнее [Козлов 2017; Толдова 2018]). При этом послеложные группы, по-видимому, занимают другую синтаксическую позицию (по всей вероятности, позицию адьюнкта, из которой невозможен контроль инфинитива, конверба и т. п.), см. подробнее [Козлов 2017].

Приведенные факты релевантны для настоящей работы, так как мы ставим целью сопоставить синтаксические свойства именных и синтаксических актантов с СО/С-спряжением. Ниже мы кратко опишем семантическое распределение СО- и С-спряжения при СА, а также попытаемся ответить на вопрос о том, насколько СА с различными типами согласования обладают свойствами ПД матричного глагола.

3. Согласование матричного предиката с сентенциальным актантом

3.1. Семантика зависимой предикации и выбор согласования

Проблема выбора согласования матричных глаголов, присоединяющих СА, обсуждается в литературе по мокша-мордовскому языку значительно реже, нежели аналогичная проблема для именных ПД. Некоторые обобщения сформулированы в работе [Molnár 1998]. Дж. Молнар формулирует правило, по которому СО-спряжение обязательно, если СА оформляется номинализацией с генитивом определенного или possessивного склонения. В остальных случаях используется С-спряжение. Кроме того, в работе показано, что матричные глаголы ‘думать’ и ‘знать’ тяготеют к различным типам спряжения (С и СО, соответственно), а также приводится список глаголов, присоединяющих показатели С-согласования, и глаголов, присоединяющих показатели СО-согласования в контексте СА.

На основании анализа 24 матричных глаголов мокша-мордовского языка в [Сердобольская, Кожемякина 2014] уточняются выводы Дж. Молнар и формулируется утверждение, что выбор согласования при союзных СА определяется наличием пресуппозиции истинности зависимой предикации.

Следует уточнить, что мы не рассматриваем конструкции с союзом клауз (clause union) и конструкции, напоминающие по своим свойствам подъем аргумента СА⁹ (примеры (24)–(25), соответственно), подробно описанные в [Кожемякина 2016]:

- (24) *min' ton' jora-t'ed'ez' s'ev-am-s kal-an'*
 мы ты.OBL хотеть-NPST.2.O.1PL.S взять-INF-ILL рыба-GEN
kunda-mə
 ловить-INF
 ‘Мы хотим взять тебя на рыбалку’.

- (25) *d'ed'ε-z'ə uč-əman' mon' lavka-stə*
 мать-1SG.P.SG ждать-PST.1SG.O.3SG.S я.OBL магазин-EL

⁹ В [Кожемякина 2016] показано, что данные конструкции являются результатом кореферентного сокращения, а не подъема аргумента.

sa-m-də

прийти-INF-ABL

‘Мама ждала, когда я вернусь из магазина’.

В первом случае объектные показатели на матричном глаголе отсылают к ПД зависимой клаузы (24), во втором случае — к ее субъекту (25). Первый тип конструкций возникает только при нефинитных СА; второй тип возможен также в союзных актантных предложениях.

Субъектно-объектное согласование с самим СА возможно только для переходных матричных глаголов.

Для нефинитных СА (номинализаций или инфинитивов¹⁰) действует правило, сформулированное в [Molnár 1998]: СО-спряжение обязательно, если СА оформляется номинализацией с генитивом определенного или посессивного склонения. В остальных случаях используется С-спряжение. Например, в паре *ušədəms* ‘начинать’ — *ad’əlam* ‘заканчивать’ глагол ‘начинать’ требует субъектного спряжения (и инфинитива на *-mə*), а глагол ‘заканчивать’ — субъектно-объектного (и, соответственно, номинализации в генитиве):

(26) *mon ušəd-ən’* / **ušəd-in’ə* *mora-mə*
я начать-PST.1SG начать-PST.3.O.1SG.S петь-INF
‘Я начал петь’.

(27) *mon ad’əla-sa* / **ad’əl-an*
я закончить-NPST.3SG.O.1SG.S закончить-NPST.1SG
mora-ma-z’ə-n’
петь-NZR-1SG.P.SG-GEN
‘Я закончил петь’.

Правила выбора спряжения матричного глагола с финитными СА можно сформулировать следующим образом. Матричные глаголы, управляющие СА с союзом *koda* ‘как’, строго требуют СО (были проверены матричные глаголы ‘видеть’, ‘слышать’, ‘говорить, рассказывать’, ‘помнить’, ‘забыть’):

(28) *mon n’ε-jn’ə* / **n’εj-ən’* *koda*
я видеть-PST.3.O.1SG.S видеть-PST.1SG как

¹⁰ См. [Колядёнков 1962: 241–249] о проблеме разграничения инфинитивов и номинализаций в мордовских языках.

it' t' *lang-s kotəc'* *pin' ə*
 ребенок.DEF.SG.GEN на-ILL прыгнуть.PST.3SG собака
 ‘Я увидела, как на ребенка собака прыгнула’.

При союзах *što* ‘что’, *məz'ardə / məjardə* ‘когда’, *štobə* ‘чтобы’ и при бессоюзной финитной стратегии зафиксированы оба типа согласования. Глаголы *mər'gəms* ‘сказать’, *kortəms* ‘говорить’, *duməndəms* и *ar's'əms* ‘думать’, *abəščəndəms* ‘обещать’, *pel'əms* ‘бояться’, *verəndəms* ‘верить’, *tonədəms* ‘привыкнуть’ (первые два глагола в этом списке переходные, глаголы ‘думать’ и ‘обещать’ маргинально присоединяют непроезводное ПД, остальные — непроезводные) и др. в основном присоединяют показатели С-спряжения:

(29) *rad'io-sə mər'k-s't'* / **mər'g-əz'*
 радио-IN сказать-PST.3PL сказать-PST.3.O.3.PL.S
što ul'-i ps'i
 что быть-NPST.3SG горячий
 ‘По радио сказали, что будет жарко’.

(30) *dumənd-an što vas'ε palučəndə-j egzəmənt'*
 думать-NPST.1SG что Вася получить-NPST.3SG экзамен-DEF.SG.GEN
inksə kaftə
 за два
 ‘Думаю, что Вася получит на экзамене двойку’.

Глаголы *sodəms* ‘знать’, *jukstəms* ‘забыть’, *mel'aftəms* ‘помнить’ в основном требуют СО-спряжения:

(31) *mon soda-sa što ton saj-at*
 я знать-NPST.3SG.O.1SG.S что ты прийти-NPST.2SG
 ‘Я знаю, что ты придёшь’.

Как объяснить различие между выбором спряжения в (26)–(31)? Глаголы окончания ситуации во многих теоретических работах описываются как вводящие пресуппозицию [Spenader 2002; Beaver, Geurts 2012]: они предполагают, что ситуация в СА имела место до момента речи. При ‘начинать’, наоборот, такой пресуппозиции не возникает. В частности, при отрицании матричного глагола происходит следующее: при ‘заканчивать’ сохраняется истинность СА (‘Он не закончил писать статью про клитики’ предполагает, что истинно утверждение ‘Он писал статью про клитики’), а при ‘начинать’ — нет (‘Он не начал

писать статью про клитики' предполагает, что не было такого момента, когда утверждение 'Он писал статью про клитики' истинно). Соответственно, выбор спряжения при данных глаголах коррелирует с семантическим типом СА: субъектно-объектное спряжение используется при глаголе 'заканчивать', т. е. при наличии пресуппозиции истинности СА.

Так же можно объяснить выбор С-спряжения при глаголах *sodams* 'знать' и *dumandams* 'думать'. Глаголы знания в литературе по пресуппозиции относят к фактивным [Kiparsky, Kiparsky 1971] или к средствам, вводящим пресуппозицию (presupposition triggers) [Beaver, Geurts 2012]: они предполагают истинность ситуации в зависимой предикации. Напротив, глаголы мнения к таковым не относятся. Описанная закономерность, однако, действует не строго для тех или иных матричных предикатов: например, при 'знать' С-спряжение возможно в контекстах снятия пресуппозиции (presupposition-oraque contexts); при 'думать' и 'сказать' СО-спряжении возникает в контексте фактивных СА (например, 'Я и не думал, что сегодня уже 31 декабря'), см. подробнее [Сердобольская, Кожемякина 2014].

Таким образом, в целом выбор спряжения отражает семантику СА: факты, которые имеют пресуппозицию истинности зависимой предикации¹¹, оформляются СО-спряжением, а пропозиции и ирреальные СА присоединяют показатели С-спряжения.

Уточним, что, следуя терминологии [Подлеская 1990; Asher 1993], мы используем термин «пропозиция»¹² для контекста СА при 'знать', 'думать' и др. Пропозиции, таким образом, могут быть фактивными (или фактами), как при глаголе 'знать' или нефактивными, как при глаголе 'думать, полагать'. Пропозиции обычно определяются через понятия «ментальной обработки» и истинностного значения, в отличие от событий, которые не имеют истинностного значения, не могут включать отрицание, доступны чувственному восприятию, имеют длительность и локализованы во времени и в пространстве [Арутюнова 1988; А. Зализняк 1992; Asher 1993].

¹¹ Речь идет именно о логической (а не о прагматической) пресуппозиции, т. к. в контекстах предупомнутости (т. е. при наличии прагматической пресуппозиции, например: 'Ася говорит, что Вася сдал экзамены. — Если Ася говорит, что **Вася сдал экзамены**, я не верю, она всегда все путает') при глаголах мнения выбирается С-спряжение.

¹² Мы используем термин «пропозиция» в узком смысле, т. е. имеем в виду противопоставление фактам и событиям, а не как семантический инвариант предложения.

Есть семантический тип СА, строго требующий СО-спряжения. При СА со значением события СО-спряжение необходимо даже в контекстах, где не предполагается истинности СА ('Я не видел, чтобы он выходил — этого не было') и в контекстах, где обсуждаемое событие не является предупомянутым ('Что ты там увидел? — Я увидел, **как собака в окно прыгнула**'), см. подробнее [Сердобольская, Кожемякина 2014].

В этом смысле функциональное распределение двух спряжений при СА не соответствует их распределению при именных актантах, где играет роль предупомянутость и топикальность [Толдова 2017].

3.2. Синтаксические свойства именных и сентенциальных актантов при СО- и С-спряжении

3.2.1. Цели изучения синтаксических свойств обсуждаемых конструкций

Итак, переходные матричные предикаты могут оформляться маркерами СО-спряжения, если они присоединяют СА со значением события или с пресуппозицией истинности. Однако возникает вопрос, можно ли трактовать показатели СО-спряжения в таких конструкциях так же, как в конструкциях с именным ПД. Напомним, что у именных групп в позиции ПД синтаксические свойства (такие как поведение при каузативе, контроль конвербов и копредикатов) в конструкциях с СО и С-спряжением совпадают, см. *Раздел 2.2*. Имеет смысл проверить, насколько это выполняется для СА. Далее, как будет показано ниже, не все конструкции, которые мы обозначаем как СА, в полной мере обладают актантными свойствами: часть рассматриваемых конструкций ведут себя как сирконстанты. Поэтому одной из задач исследования является определение актантного статуса конструкций с СО и С-спряжением. Наконец, основная цель исследования — определить, одинаков или различен синтаксический статус СА с СО- и С-спряжением. Если считать способность контролировать объектное согласование именным свойством, то встает вопрос, обладают ли СА с разным типом спряжения другими именными свойствами и в какой мере (ср. выводы [Летучий 2012] относительно именных свойств *то, что* в русском языке и отсутствия данных свойств у СА с союзом *что*).

Чтобы ответить на эти вопросы, мы проанализировали синтаксические свойства СА в конструкциях с СО и С-спряжениями. Используемые критерии лишь отчасти соответствуют критериям, разработанным в [Козлов 2017] для именных групп. Дело в том, что многие синтаксические критерии, дающие надежные результаты для именных групп, неприменимы к клаузам. СА обозначают ситуации, а для ситуаций затруднительно придумать естественные примеры с контролем инфинитива, копредикатов, партиципрантно-ориентированных локативов и деепричастий; некоторые попытки, однако, сделаны в следующих двух пунктах.

Однако к СА применим критерий продвижения в позицию подлежащего, который нельзя проверить для генитивных, номинативных ПД и послеложных групп (в силу того, что, если проверяемая именная группа занимает позицию подлежащего, нет способа определить, какое оформление она бы имела в позиции ПД). Кроме того, для СА применим критерий вопросительного выноса — критерий, предложенный Дж. Россом [Ross 1967] и различающий СА и обстоятельственные (а также относительные и некоторые другие) предложения во многих языках.

Далее, для уточнения статуса объектных показателей мы проверяли допустимость маркеров множественного числа для отражения множественности СА (или множественности ситуаций в рамках одного СА).

Для выявления именных свойств СА мы привлекали следующие критерии, предложенные в работах [Dalrymple, Lødrup 2000; Alsina et al. 2005; Moulton 2009; Летучий 2012; Kastner 2015]: сочинение с непроизводным именем, замена СА на проформу, экстрапозиция (плеонастическое 'это'), добавление квантора 'всё'. Перечисленные источники используют данные свойства как аргумент за наличие / отсутствие именных свойств у СА.

Таким образом, рассматривались следующие синтаксические свойства СА: контроль копредикатов и деепричастий, пассивизация матричного глагола, вопросительный вынос из зависимой клаузы, сочинение именных и сентенциальных актантов, замена на анафору и плеонастическая анафора, добавление квантора.

Нами рассмотрены конструкции при матричных глаголах трех типов: глаголы, допускающие преимущественно¹³ СО-спряжение, гла-

¹³ Часть этих глаголов допускает и С-спряжение, однако это происходит в особых контекстах «снятия пресуппозиции». Глаголы, допускающие преимущественно С-спряжение, также могут выступать в контексте СО-спряжения, если выступают

голы, допускающие преимущественно С-спряжение, и глаголы, допускающие оба спряжения. К первой группе относятся предикаты *sodams* ‘знать’, *n’ejəms* ‘видеть’, *jukstams* ‘забыть’ и *kel’gəms* ‘любить’. Во вторую группу входят предикаты *mer’gəms* ‘сказать’ (в нефактивном значении) и *ar’s’əms/dumandams* ‘думать’ (в значении ‘считать’, ‘полагать’¹⁴). К третьей группе относятся предикаты *šarḳəd’əms* ‘понимать’ и *učəms* ‘ждать’.

Мы исследовали особенности согласования при следующих союзах: *što* ‘что’ при ‘знать’, ‘понимать’, ‘сказать’, ‘думать’, *koda* ‘как’ при ‘забывать’ и ‘видеть’, *məz’ardə / məjardə* ‘когда’ при ‘ждать’, ‘любить’, ‘бояться’, ‘стесняться’, см. *Таблицу 3*.

Таблица 3. Список проанализированных матричных глаголов и союзов¹⁵

Table 3. List of the matrix verbs and conjunctions under consideration

союз	СО-спряжение	С-спряжение
<i>što</i> ‘что’	<i>sodams</i> ‘знать’, сказать (в фактивном СА ¹⁶), <i>šarḳəd’əms</i> ‘понимать’	<i>mer’gəms</i> ‘сказать’ (в нефакт. значении), <i>ar’s’əms / dumandams</i> ‘думать’
<i>koda</i> ‘как’	<i>n’ejəms</i> ‘видеть’, <i>jukstams</i> ‘забыть’	—
<i>məz’ardə / məjardə</i> ‘когда’	<i>učəms</i> ‘ждать’, <i>kel’gəms</i> ‘любить’	<i>pel’əms</i> ‘бояться’, <i>viz’d’əms</i> ‘стесняться’, <i>ken’er’d’əms</i> ‘радоваться’, <i>učəms</i> ‘ждать’

в другом значении или в особых конструкциях, где СА фактивный (например, ‘А я и не думал, что это ты!’). Вне контекста выбор типа спряжения у этих двух групп глаголов легко предсказуем. Дело обстоит иначе в третьей группе, где оба спряжения довольно частотны в текстах и регулярно встречаются в элицитированных примерах — на первый взгляд, в одних и тех же контекстах.

¹⁴ В значении ‘обдумывать’ носители выбирают для данных глаголов СО-спряжение.

¹⁵ Конечно, многие глаголы в этом списке присоединяют несколько различных союзов — например ‘ждать’ присоединяет *što*, *məz’ardə* ‘когда’, *štobə* и *pəka* ‘пока’. В некоторых случаях мы проверяли для таких глаголов самые частотные союзы, в некоторых — сопоставляли данные по всем возможным союзам.

¹⁶ Например, ‘Я не сказал матери, что разбил стекло (разбил и не сказал)’.

3.2.2. Контроль копредикатов и деепричастий

Как уточнялось выше, первые два признака (см. список выше) — контроль копредикатов и деепричастий — довольно трудно применить для ситуаций; большинство сконструированных примеров звучат неестественно. Наиболее удачные, на наш взгляд, примеры не были одобрены носителями, вне зависимости от спряжения и союза в СА:

- (32) *mon soda-jn'an' što vas'e arveje-j*
я знать-PST.3.O.1SG.S что Вася жениться-NPST.3SG
vas'an'c'a-n'd'i
первый-ДАТ

а. 'Я первая узнала, что Вася женится'.

б. *'Я узнал, что Вася женится, в первую очередь. (Из всех новостей, которые я узнал, эта была первой.)'

Копредикат в дативе может отсылать только к подлежащему ('первая узнала'), но не к СА. Вместе с тем именные ПД в мокшанском языке могут контролировать вторичный предикат в дативе:

- (33) *son' n'ej-až' vas'an'c'a-n'd'i*
он.овл увидеть-PST.3S.O.3PL.S первый-ДАТ
Ego увидели первым.

Способность контролировать вторичный предикат наблюдается у именных ПД (33) и подлежащих (32); для именных групп в косвенных падежах требуется не датив, а падеж, совпадающий с падежом контролера ('узнал от него первого').

Аналогичным образом СА не могут контролировать нулевой субъект деепричастия на *-(ə)ms* и *-(ə)mstə*:

- (34) **mon soda-sa s'embə-n'd'i soda-f*
я знать-NPST.3SG.O.1SG.S весь-ДАТ знать-PTCP.RES
ul'-əm-s / ul'-əm-stə što van'e ingəl'ə
быть-INF-ILL быть-INF-EL что Ваня перед.IN
ašč-əs' t'ur'ma-sə
находиться-PST.3SG тюрьма-IN

Ожидаемое значение: 'Я знаю, так как это всем известно (букв. 'будучи всем известно'), что Вася раньше сидел в тюрьме'.

- (35) **mon n'ej-in'ə is'ak ul'-əm-s /*
я увидеть-PST.3.O.1SG.S вчера быть-INF-ILL

ul'-əm-stə *što* *vas'ε* *kola-z'ə*
 быть-INF-EL что Вася разбить-PST.3SG.O.3SG.S
sas'ed-ən' *val'mə-t'*
 сосед-GEN окно-DEF.SG.GEN

Ожидаемое значение: 'Я видел — и это произошло вчера (букв. 'произождая вчера') — как Вася у соседки окно разбил'.

Контроль субъекта данных деепричастий возможен как для подлежащих, так и для ПД, в случае отсутствия выраженного субъекта и маркера согласования [Муравьев 2018: 746]:

(36) *son* *šav-əz'ə* *c'ora-n'ε-t'* *pra-m-s*
 он бить-PST.3SG.O.3SG.S мальчик-DIM-DEF.SG.GEN упасть-INF-ILL
 'Он бил мальчика, пока тот не упал'. [Муравьев 2018: 746]

(37) *mon_i* *n'ej-in'ə* *vas'ε-n'* *mor-s'-əm-stə*
 я видеть-PST.3.O.1SG.S Вася-GEN петь-IPFV-INF-EL
 'Я видел Васю, когда он пел'. [Муравьев 2018: 746]

В данном пункте мы приводим примеры на СА с СО-спряжением, поскольку такие СА обладают наибольшим количеством «актантных» свойств, как будет показано ниже. Однако даже такие конструкции не могут контролировать копредикаты и деепричастия. В принципе, носители затрудняются при попытке интерпретировать конструкции такой сложности. Не вполне ясно, следует ли это объяснять отсутствием именных свойств или же общей сложностью конструкции (ср. неестественность русских переводов (34) и (35)).

3.2.3. Пассивизация матричного глагола

Одним из свойств глагольных аргументов является способность занимать позицию субъекта при пассивизации. Согласно [Стенин 2018] пассивизация в мокшанском языке возможна при всех переходных глаголах, а также при переходных употреблениях непереходных глаголов.

В рассматриваемых конструкциях таким свойством обладают СА при всех матричных предикатах, присоединяющих показатели СО-спряжения, ср. примеры с союзами *što* и *koda*:

(38) *son'-d'əjə-nzə* *soda-v-s'* *što* *son'*
 он.OBL-PRON.DAT-3SG.P знать-PASS-PST.3SG что он.OBL

jora-saz' *val't-əm-s*
хотеть-NPST.3.O.3PL.S уволить-INF-ILL

‘Ему было известно, что его собираются уволить’.

(39) *son'-d'əjə-nzə* *n'ej-əv-s'* *koda* *vas'ε*
он.OBL-PRON.DAT-3SG.P увидеть-PASS-PST.3SG как Вася

kola-z'ə *val'mε-t'*
разбить-PST.3SG.O.3SG.S окно-DEF.SG.GEN

‘Он мог видеть / Ему было видно, как Вася разбил окно’.

Большинство матричных предикатов, предпочитающих С-спряжение, такую конструкцию не допускают, ср. (40б), в отличие от (40а):

(40а) *az-əv-s'* *što vandi uborka škola-sə*
рассказать-PASS-PST.3SG что завтра уборка школа-IN

‘Было сказано, что завтра уборка в школе’.

(40б) **mεr'g-əv-s'* *što vandi uborka škola-sə*
сказать-PASS-PST.3SG что завтра уборка школа-IN

Ожидаемое значение: ‘Было сказано, что завтра уборка в школе’.

Примеры, аналогичные (40б) (с тем же матричным глаголом), маргинально встречаются в корпусе, но опрошенные носители чаще трактуют их как неграмматичные.

Тем не менее пассивизация легко допускается для глаголов *ar's'əms* и *dumandams* ‘думать’, употребляющихся с С-спряжением и союзом *što*:

(41) *ar's'-əv-i* *što af zavis'imaj*
думать-PASS-NPST.3SG что NEG зависимый

nabl'udat'al'-ks *karma-ĵt'* 2-4 *kurs-sə*
наблюдатель-TRANS статья-NPST.3PL 2-4 курс-IN

tonafn-i *student-t'n'ə*
учиться-PTCP.ACT студент-DEF.PL

‘Предполагается (букв. ‘думается’), что независимыми наблюдателями станут студенты 2–4 курсов’. [«Мокшень правда», 09.02.2012, № 5.]

Глаголы речи и эмотивные глаголы с С-спряжением такую конструкцию не допускают. По-видимому, это говорит о том, что актантные предложения в конструкциях с СО-спряжением занимают позицию ПД, в отличие от предложений с С-спряжением. Что касается исключений (41), допустимость такой конструкции при ‘думать’, вероятно,

объясняется тем, что здесь речь идет не о каноническом, а о статальном пассиве (результативе), где нет позиции подлежащего [Летучий 2012:] (см. пример с глаголом *sodams* ‘знать’ (36б) в [Стенин 2018: 508] — экперинцер при ‘знать’ в пассиве выражается дативной ИГ, а не послеложной, как это обычно происходит с агенсом в акциональном пассиве, ср. *мне думается* в русском языке) — то есть СА в (41) не занимает позицию подлежащего.

3.2.4. Вопросительный вынос из зависимой клаузы

Возможность вопросительного выноса из зависимой клаузы [Ross 1967] — свойство, различающее актантные и обстоятельственные (а также относительные¹⁷) предложения во многих языках, ср. рус. *Что ты хочешь, чтобы я купил?* vs. **Что ты закричал, когда я купил?* В мокша-мордовском языке вопросительный вынос возможен из всех союзных актантных предложений с СО-спряжением¹⁸, ср.:

(42) *kijə ton soda-sak [što sals'-i jarmak-t]?*
кто ты знать-NPST.3SG.O.2SG.S что красть-NPST.3SG деньги-PL
{Я давно знал, что Вася таскает деньги из кассы.} Кто ты знаешь, что ворует деньги?

(43) *kozə ton n'ε-it' [koda al'ε-s' suva-s']?*
куда ты видеть-PST.3.O.2SG.S как отец-DEF.SG зайти-PST.3SG
{Куда ты видел, как отец заходил?}

(44) *kin' ton kel'k-sak [məz'ardə d'ed'ε-z'ə t'ern'ə-si inži-ks]?*
кто.GEN ты любить-NPST.3SG.O.2SG.S когда мать-1SG.P.SG приглашать-NPST.3SG.O.3SG.S гость-TRANS
{Кого ты любишь, когда мама зовет в гости?}

¹⁷ Вопросительный вынос также невозможен из некоторых видов актантных предложений, например, из предложений с косвенным вопросом и СА в позиции подлежащего. Однако в обсуждаемом материале такие конструкции не анализируются. Можно предположить, что СА при ‘радоваться’ (47) и ‘стесняться’ представляют собой конструкцию с косвенным вопросом; однако для СА с ‘ждать’ (46) такая интерпретация кажется невозможной.

¹⁸ В ходе опроса мы контролировали, чтобы данные предложения не интерпретировались, как эхо-вопрос (‘Петя знает, что ... пришел. — Петя знает, что КТО пришел?’).

Вопросительный вынос также допускается из клауз с *što* при С-спряжении с глаголами речи и мнения:

- (45) *kijə ton mɛr'g-ət' [što t'ɛci sa-j]?*
 кто ты сказать-РСТ.2SG что сегодня прийти-НПСТ.3SG
 'Кто ты сказал, что придет сегодня?'

Однако при *məz'ardə/məjardə* 'когда' с С-спряжением (эмотивные глаголы 'радоваться', 'бояться', 'стесняться' и глагол 'ждать') вопросительный вынос практически не допускается (46)–(47), так же, как и из обстоятельственных клауз (48).

- (46) **kozə ton uč-sat məz'ardə min' mol'₆-t'amə?*
 куда ты ждать-НПСТ.3.О.2SG.S когда мы идти-НПСТ.1PL
 Ожидаемое значение: 'Ты ждешь, когда мы пойдем куда?' (букв. 'Куда ты ждешь, когда мы пойдем?')
- (47) **kozə paša ken'er'kšn'-i [məz'ardə sašənd-i]?*
 куда Паша радоваться.НАВ-НПСТ.3SG когда
 sašənd-i?
 приходить-НПСТ.3SG
 Ожидаемое значение: 'Паша радуется, когда приходит куда?' (букв. '*Куда Паша радуется, когда приходит?')
- (48) **mez'ə ton sa-t' kud-u [məz'ardə t'ed'ɛ-c'ə pid'-əs']?*
 что ты прийти-РСТ.2SG дом-ЛАГ когда
 мать-2SG.Р.SG варить-РСТ.3SG
 Ожидаемое значение: 'Ты пришел домой, когда мама варила что?' (букв. '*Что ты пришел домой, когда мама варила?')

Таким образом, с точки зрения допустимости вопросительного выноса, СА распределяются следующим образом: конструкции с *što* проявляют актантные свойства вне зависимости от спряжения глагола, а конструкции с остальными союзами проявляют актантные свойства только при СО-спряжении. Сравнивая этот критерий и способность матричного глагола к пассивизации, можно видеть, что в плане проявления актантных свойств не удается постулировать четко выраженное противопоставление. Скорее, можно наблюдать две тенденции: с одной стороны, СО-конструкции обладают большим количеством актантных свойств, чем С-конструкции, и с другой стороны, конструкции с союзом *što* в большей мере обладают актантными свойствами, чем

конструкции с другими союзами (ср. допустимость пассива с ‘думать’ и союзом *što*). Ту же тенденцию можно проследить в *Разделе 3.2.5*.

Уточним, что несмотря на вышесказанное, мы продолжаем называть изучаемые конструкции сентенциальными актантами, в силу того, что на настоящий момент не готовы предложить альтернативную теоретическую трактовку.

3.2.5. Сочинение именных и сентенциальных актантов

В мокша-мордовском языке при сочинении непроеизводных ПД при порядке VO предикат может маркироваться как показателем множественного числа объекта, так и показателем единственного числа объекта:

- (49) *šarfñ-i mel' istor'ija-t'i*
 повернуть.IPFV-NPST.3SG желание история-DEF.SG.DAT
no s'a-də-ngə kel'k-sinə mokšəñ'
 но тот-ABL-ADD любить-NPST.3PL.O.3SG.S мокшанский
kel'-t' i l'it'əratura-t'
 язык-DEF.SG.GEN и литература-DEF.SG.GEN

‘Интересуется историей, но больше любит мокшанский язык и литературу’. [«Мокшень правда», 16.05.2013 № 19]

- (50) *midvetka-s' pek af kel'k-si*
 медведка-DEF.SG очень NEG любить-NPST.3SG.O.3SG.S
šur'ke-t' i xr'izantema-t'
 лук-DEF.SG.GEN и хризантема-DEF.SG.GEN

‘Медведка очень не любит лук и хризантему’. [«Мокшень правда», 02.07.2009 № 25]

Таким образом, сочиненные имена в позиции ПД могут контролировать объектные показатели множественного числа на глаголе, однако в конструкциях с такими ПД возможна и форма единственного числа. Проанализируем конструкции с сочинением союзных СА. Обратим внимание, что в этом пункте мы рассматриваем только конструкции с СО-спряжением.

1) СА с союзами *koda* ‘как’ и *məz'ardə/məjardə* ‘когда’. При сочинении актантных зависимых клауз с *koda* ‘как’ и *məz'ardə/məjardə* ‘когда’ матричный глагол не принимает показателей множественности объекта, ср.:

- (51) *son uže juksta-z'ə* / **juksta-z'n'ə*
 он уже забыть-PST.3SG.O.3SG.S забыть-PST.3PL.O.3SG.S
[koda sa-šənc' t'ejə-n' inži-ks]
 как прийти-IPFV.NPST.3SG DAT-1SG.P гость-TRANS
i [koda ul'-s' ves'alə]
 и как быть-PST.3SG весело
 'Он уже забыл, [как приходил к нам в гости] и [как было весело]'.

- (52) *mon kel'k-sa* / **kel'k-sajn'ə*
 я любить-NPST.3SG.O.1SG.S любить-NPST.3PL.O.1SG.S
məz'ardə ušə-sə ps'i i məz'ardə možn'ə
 когда улица-IN жаркий и когда можно
ujən'd'-əm-s l'ej-sə
 плавать-INF-ILL река-IN
 'Я люблю, [когда на улице жарко] и [когда можно плавать в речке]'.

Это говорит о том, что согласовательный показатель в (51)–(52) не отсылает к множественному ПД, а выступает в «окаменевшей» (грамматикализованной) форме 3-го лица единственного числа.

Если речь идет о семантической множественности ситуаций в составе единичного СА, большинство носителей также предпочитают показатель единственного числа объекта:

- (53) *son juksta-z'ə* / **juksta-z'n'ə* *koda*
 он забыть-PST.3SG.O.3SG.S забыть-PST.3PL.O.3SG.S как
ingəl'ə šir'əz-nək sa-šənc er' ši-n'ε
 перед.IN у.LAT-1PL.P идти-IPFV.PST.3SG каждый день-TMPR
 'Он забыл, как приходил к нам каждый день'.

- (54) *paša kel'k-si* / **kel'k-sin'ən'*
 Паша любить-NPST.3SG.O.3SG.S любить-NPST.3PL.O.3SG.S
məz'ardə min' er' ši-n'ε
 когда мы каждый день-TMPR
ešəl'a-kšn'ə-tamə l'ej-sə
 купаться-NAV-NPST.1PL река-IN
 'Паша любит, когда мы каждый день купаемся в речке'.

Уточним, что в принципе показатели множественности объекта на матричном предикате возможны, но это происходит только в случаях

т. н. прозрачного согласования¹⁹, которые в настоящей работе не рассматриваются.

2) СА с союзом *što* ‘что’. При сочинении актантных клауз с союзом *što* ‘что’ матричный глагол принимает показатели множественности, хотя и довольно редко (такие примеры допускают 4 из 7 опрошенных носителей, однако они практически не порождаются самостоятельно):

- (55) *učit'əl'-s' soda-si / soda-si-n'ə*
 учитель-DEF.SG знать-NPST.3SG.O.3SG.S знать-NPST.3SG.S-3PL.O

što vas'ε vor'gəc' urok-stə a pet'ε
 что Вася сбежать.PST.3SG урок-EL а Петя

s'εv-əz'ə klasnaj žurnal-t'
 взять-PST.3SG.O.3SG.S классный журнал-DEF.SG.GEN

‘Учитель знает, что Вася разбил окно, а Петя утащил классный журнал’.

[Комментарий носителя: «*sodasin'ə* — всё знает учитель, и то, что Вася разбил окно, и то, что Петя утащил классный журнал».]

- (56) *n'əužel'i ton af šar'kəcak /*
 неужели ты NEG понимать.NPST.3SG.O.2SG.S

šar'kəca-jt' što t'ε c'ora-n'ε-s'
 понимать.NPST.3PL.O.2SG.S что этот парень-DIM-DEF.SG

sala-j i mi-šəncin'ə
 воровать-NPST.3SG и продать-IPFV.NPST.3PL.O.3SG.S

‘Неужели ты не понимаешь, что этот парень ворует и продает краденое?’

[Комментарий носителя: «все знает — и то, что продает, и то, что ворует».]

В зависимой клаузе нет ИГ с множественной интерпретацией, поэтому, по-видимому, показатель множественного объекта отсылает

¹⁹ Согласование матричного глагола с элементом вложенной предикации, а не с самим СА. Например, множественное число объекта в следующем примере отсылает к субъекту СА:

- (ii) *vas'ε n'εj-əz'-n'ən' koda kaza-t'n'ə*
 Вася видеть-PST.3.S.PL.S/O-3PL.O[SG.S] как коза-DEF.PL

suva-s't' ber'ə-n'ε-v
 войти-PST.3PL огород-DIM-ILL

‘Вася видел, как козы зашли в огород’.

именно к двум ситуациям. Однако, в отличие от конструкций с именными ПД, для конструкций с СА такой выбор является маркированным и возможен при условии эмфазы на множественности ситуации, см. комментарии информантов. В частности, вероятность выбора такого показателя повышается, если главная клауза не утвердительная, а вопросительная с эмфазой (например, с ‘неужели’ (56)).

В редких случаях носители допускают множественное согласование, если в зависимой клаузе содержатся обстоятельства множественности ситуации:

- (57) *učit'əl'-s' soda-si / soda-sin'ə*
 учитель-DEF.SG знать-NPST.3SG.O.3SG.S знать-NPST.3PL.O.3SG.S
što pet'ε εr' mejn'ε vor'gəčn'-i urok-stə
 что Петя каждый что.TMPR сбежать.IPFV-NPST.3SG урок-EL
 ‘Учитель знает, что Петя все время сбегает с уроков’.

Уточним, что в таких конструкциях также возможно прозрачное согласование с субъектом.

Таким образом, объектные показатели при СА с союзом *što* ‘что’ сохраняют числовую семантику, т. е. могут указывать на число ситуаций, выраженных в СА, в отличие от конструкций с *koda* ‘как’ и *məz'ardə/ məjardə* ‘когда’.

Заметим, что сделанные выводы в целом подтверждаются данными сочинения разнотипных актантов, т. е. союзных СА и номинализаций, именных групп и номинализаций. Как видно из примера (58), если сочиняется непроизводное имя и номинализация, глагол может согласовываться по множественному числу.

- (58) *t'əd'ε-s' n'εj-əz'ə / n'εj-əz'n'ə*
 мать-DEF.SG видеть-PST.3SG.O.3SG.S видеть-PST.3PL.O.3SG.S
ton' jalga-c'ə-n' i t'in'²⁰ kišt'ə-ma-n't'ə-n'
 ты.OVL друг-2SG.P.SG-GEN и вы[GEN] плясать-NZR-2PL.P-GEN
 ‘Мать видела твою подружку и ваш с ней танец’.

Если же сочиняется непроизводное имя и клауза с союзом, согласование по множественному числу запрещается вне зависимости от союза:

²⁰ Формы местоимений множественного числа в номинативе и генитиве омонимны, в отличие от местоимений единственного числа.

- (59) *d'ed'ε-s' n'εj-az'ə* / **n'εj-az'n'ə*
 мать-DEF.SG видеть-PST.3SG.O.3SG.S видеть-PST.3PL.O.3SG.S
ton' jalga-c'ə-n' i koda t'in' kel'ks'-əd'ə
 ты.OBL друг-2SG.P.SG-GEN и как вы обниматься-PST.2PL
 'Мать видела твою подружку и как вы обнимались'.
- (60) *mon pel'-an t'ε c'ora-t' ezdə son*
 я бояться-NPST.1SG этот парень-DEF.SG.GEN в.ABL он
soda-si / **soda-sin'ə mon'*
 знать-NPST.3SG.O.3SG.S знать-NPST.3PL.O.3SG.S я.OBL
kud-az'ə-n' i što pozdə sa-šənd-an kud-u
 дом-1SG.P.SG-GEN и что поздно идти-IPFV-NPST.1SG дом-LAT
 'Я боюсь этого парня. Он знает мой дом и что вечером я возвращаюсь поздно'.
- (61) *mon kel'k-sa* / **kel'k-sajn'ə*
 я любить-NPST.3SG.O.1SG.S любить-NPST.3PL.O.1SG.S
s'oks'ə-t' i məz'ardə piz'-i
 осень-DEF.SG.GEN и когда идти.O.дожде-NPST.3SG
 'Я люблю осень и когда идет дождь'.

Таким образом, контролировать объектные показатели множественного числа могут только СА с союзом *što*; остальные союзы данных показателей не допускают. При этом показатели множественного числа не просто обозначают множественность ситуаций, а еще добавляют эфематический оттенок. При сочинении производных имен и СА показатели множественности не используются вне зависимости от союза. В этом плане союзные СА ведут себя иначе, нежели производные имена, при которых показатели множественного числа всегда возможны (хотя и необязательны).

Наблюдаемая десемантизация²¹ числового значения объектных показателей при СА говорит о том, что союзные СА (в отличие от номинализаций и производных имен) не обладают в полной мере синтаксическими свойствами именных ПД, несмотря на наличие показателей СО-спряжения.

²¹ Говоря о десемантизации, мы имеем в виду, что показатели единственного числа, отсылая к СА, теряют числовую семантику и используются для обоих чисел (в отличие от именных актантов, где сохраняется противопоставление по числу).

3.2.6. Замена на проформу и плеонастическая анафора (при экстрапозиции)

Это и следующее свойство (добавление квантора) касается именных свойств конструкции, а не ее актантного статуса. В [Kastner 2015: 35] это свойство используется как аргумент за наличие «оболочки» (shell) DP над клаузой: [_{DP}[D [_{CP} *That these nouns behave differently*]] *is captured by this formulation of the rule*] (ср. трактовку в терминах объектной грамматической функции в [Alsina et al. 2005]).

В мокша-мордовском языке неодушевленные именные актанты могут быть заменены на проформу (анафору) *t'ε* 'этот' (для одушевленных используется анафорическое местоимение *son* 'он / она / оно'):

- (62) *mon soda-sa t'ε morə-t'.* —
я знать-NPST.3SG.O.1SG.S этот песня-DEF.SG.GEN
mon-gə t'ε-n' soda-sa
я-ADD этот-GEN знать-NPST.3SG.O.1SG.S
'Я знаю эту песню. — Я ее тоже знаю'.

Замена на проформу возможна при всех матричных предикатах, употребляющихся с СО-согласованием:

- (63) *mon kunarə soda-jn'ə što vas'ε ašč-əl'*
я давно знать-PST.3.O.1SG.S что Вася находиться-PQP.3SG
t'ur'ma-sə. — *də mon-gə t'ε-n' soda-sa*
тюрьма-IN да я-ADD этот-GEN знать-NPST.3SG.O.1SG.S
'Я давно знал, что Вася раньше сидел в тюрьме. — Да, я тоже это знаю'.

- (64) *šaŋ'kəd'-at mon n'ej-in'ə koda vas'ε*
понимать-NPST.2SG я видеть-PST.3.O.1SG.S как Вася
kola-z'ə is'ak sas'ed-an' val'me-t'. —
разбить-PST.3SG.O.3SG.S вчера сосед-GEN окно-DEF.SG.GEN
də mon-gə t'ε-n' n'ej-in'ə
да я-ADD этот-GEN видеть-PST.3.O.1SG.S

'Представляешь, я видел, как Вася вчера соседское окно разбил. — Да, я это тоже видел'.

В случае С-согласования допустимость такой замены зависит от глагола. Это возможно при глаголе 'ждать' и при непереходных матричных глаголах — 'бояться' (65), 'стесняться', 'радоваться'

(66), — однако при глаголах речи и мнения носители предпочитают заменять зависимую клаузу на проформу *t'aftə* ‘так’ (местоимение *t'ε* в генитиве маргинально допускается лишь при *koŕtams* ‘говорить’), ср. (67) и (68).

- (65) *mon dumand-an što vas'ε af pastupanda-v-i*
я думать-NPST.1SG что Вася NEG поступить-PASS-NPST.3SG
institut-u. — mon tožə t'a-də pel'-an
институт-LAT я тоже этот-ABL бояться-NPST.1SG

‘Я думаю, что Вася не поступит в институт. — Да, я тоже этого боюсь’.

- (66) *sasec' ken'er'čn'-i što mi-z'ə*
сосед.DEF.SG радоваться.НАВ-NPST.3SG что продать-PST.3SG.O.3SG.S
traks-ənc pitn'i-stə son' semika-c
корова-3SG.P.SG.GEN дорогой-EL он.OBL семья-3SG.P.SG
tožə t'ε-n'd'i ken'er'čn'-ijt'
тоже этот-DAT радоваться.НАВ-NPST.3PL

‘Сосед радуется, что дорого продал корову. Его семья тоже этому радуется’.

- (67) *vas'ε t'aftamə jožu soda-v-i što son*
Вася такой умный знать-PASS-NPST.3SG что он
zdavanda-si egzamen-t' atl'ičnaj-stə. —
сдать-NPST.3SG.O.3SG.S экзамен-DEF.SG.GEN отличный-EL
*nu mon t'aftə af dumand-an / *t'ε-n' af*
ну я так NEG думать-NPST.1SG этот-GEN NEG
dumanda-sa
думать-NPST.3SG.O.1SG.S

‘Вася такой умный, что он наверняка сдаст экзамены на отлично! — Ну, я так не думаю’.

- (68) *n'eužel'i paša ərvεje-s'?* — *mon t'aftə*
неужели Паша жениться-PST.3SG я так
iz'-ən' koŕta / (peže) t'ε-n' iz'-in'ə
NEG.PST-PST.1SG говорить.CN этот-GEN NEG.PST-PST.3.O.1SG.S
koŕta kostə ton sev-it'?
говорить.CN откуда ты взять-PST.3.O.2SG.S

‘Неужели Паша женится? — Я этого не говорил. Откуда ты это взял?’

Аналогично ведут себя рассматриваемые конструкции в контексте плеонастической анафоры ‘это’, или при экстрапозиции: ‘Я это говорил, что он придет завтра’. Уточним, что в мокша-мордовском языке конструкции с экстрапозицией более естественны, чем соответствующие примеры в русском.

Как и при замене на проформу, актантные предложения с СО-спряжением допускают экстрапозицию с местоимением *t'ε* в генитиве:

- (69) *mon t'ε-n' soda-sa što vas'ε ingəl'ə*
 я этот-GEN знать-NPST.3SG.O.1SG.S что Вася перед.IN
ašč-əs' t'ur'ma-sə
 находится-PST.3SG тюрьма-IN
 ‘Я знаю (букв. ‘я это знаю’), что Вася раньше сидел в тюрьме’.

- (70) *son t'ε-n' juksta-z'ə koda min'*
 он этот-GEN забыть-PST.3SG.O.3SG.S как мы
marṭə-nzə kišt'-əmə
 с-3SG.P.SG плясать-PST.1SG
 ‘Он забыл (букв. ‘он это забыл’), как мы с ним танцевали’.

В случае С-спряжения с глаголами речи и мнения (с нефактивным СА) при экстрапозиции требуется форма *t'afṭə*:

- (71) *vas'ε t'afṭə iz' korta / t'ε-n'*
 Вася так NEG.PST.3SG говорить.CN этот-GEN
iz'-in'ə korta što son
 NEG.PST-PST.3.O.1SG.S говорить.CN что он
pastupanda-s' institut-u
 поступить-PST.3SG институт-LAT
 ‘Вася не сказал (букв. ‘Вася так не сказал’), что он поступил в институт’.

- (72) *mon t'afṭə af dumand-an / t'ε-n' af*
 я так NEG думать-NPST.1SG этот-GEN NEG
dumanda-sa što vas'ε pastupanda-j institut-u
 думать-NPST.3SG.O.1SG.S что Вася поступить-NPST.3SG институт-LAT
 ‘Я не думаю (букв. ‘я так не думаю’)/ не раздумываю о том (букв. ‘это не раздумываю’), что Вася поступит в институт’.

Как видно из (71)–(72), при использовании местоимения *t'ε* носители сразу заменяют спряжение на СО (это местоимение в принципе

требует СО-спряжения). При этом матричный глагол выступает в другом значении, например *dumandams* ‘думать’ имеет значение ‘размышлять, раздумывать’, как в (72), или ‘обдумывать’.

Эмотивные глаголы и ‘ждать’ допускают экстрапозицию с местоимением *t'ε*:

- (73) *mon t'ε-n' esə uč-an mǝz'ardə ton*
 я этот-GEN в.IN ждать-NPST.1SG когда ты
t'ejǝ-n saj-at
 PRON.DAT-1SG.P прийти-NPST.2SG

‘Я жду (букв. ‘я этого жду’), когда ты ко мне приедешь’.

- (74) *mon t'a-dǝ pel'-an što vas'ε pozdǝ*
 я этот-AVL бояться-NPST.1SG что Вася поздно
sa-j kud-u
 прийти-NPST.3SG дом-LAT

‘Я боюсь (букв. ‘я этого боюсь’), что Вася поздно придет домой’.

3.2.7. Кванторные группы в позиции ПД

Аналогичным образом, т. е. так же, как и в контексте анафоры, ведут себя рассматриваемые конструкции при попытке добавления анафорического ‘всё’:

- (75) *mon soda-sa s'embǝ-t' što vas'ε*
 я знать-NPST.3SG.O.1SG.S весь-DEF.SG что Вася
ran'sǝ ašč-ǝs' t'ur'ma-sǝ i što dagǝ
 раньше находиться-PST.3SG тюрьма-IN и что опять
sals'ǝ-s'
 воровать-PST.3SG

‘Я знаю все: что Вася раньше сидел в тюрьме и что потом опять воровал’.

- (76) *učit'ǝl'-s' n'ej-ǝz'ǝ s'embǝ-t'*
 учитель-DEF.SG увидеть-PST.3SG.O.3SG.S весь-DEF.SG.GEN
koda kola-jt' val'mε-t' i koda
 как разбить-PST.3.O.2SG.S окно-DEF.SG.GEN и как
r'isava-jt' st'ena-t'
 рисовать-PST.3.O.2SG.S стена-DEF.SG.GEN

‘Учитель видел все: как ты разбил окно и как разрисовал стену’.

Вне зависимости от союза, сентенциальные актанты при СО-спряжении допускают употребление анафорического ‘все’, то есть ведут себя как именные актанты, ср.:

- (76) *son košer 'a-sin'ə s'embə-n' jomla-t'n'ə-n'*
 он заставлять-NPST.3PL.O.3SG.S весь-GEN маленький-DEF.PL-GEN
i oc 'uf-n'ə-n' koz'ε-t'n'ə-n' i ašuf-n'ə-n'
 и большой-DEF.PL-GEN богатый-DEF.PL-GEN и бедный-DEF.PL-GEN
vol'aši-sə er'ε-j'ə-n' i ur'e-t'n'ə-n'
 воля-IN жить-PTCP.ACT-DEF.PL-GEN и раб-DEF.PL-GEN
put-əm-s t'εšt'fks vid'i kəd'-əzə-st al'i kon'a-zə-st
 ставить-INF-ILL отметка правый рука-ILL-3PL.P или лоб-ILL-3PL.P
 ‘Он будет заставлять всех, молодых и старых, богатых и бедных, живущих на воле и рабов, ставить отметку на правую руку или лоб’. [http://finugorbib.com/bible/moksha/66_Rev13_na.html]

Глаголы речи и мнения, которые обычно выступают с С-спряжением, также могут употребляться с квантором, однако при этом носители отмечают изменение значения матричного предиката и меняют спряжение на СО. Так, глагол *dumandams* ‘думать’ в этой конструкции переводится носителями как ‘обдумывать’ (78), а глагол *mer'gəms* ‘сказать’ — как ‘высказать’ (79).

- (78) *mon dumanda-sa s'embə-n' što son*
 я думать-NPST.3SG.O.1SG.S весь-GEN что он
pastupanda-j institut-u i što
 поступить-NPST.3SG институт-LAG и что
mu-j c'eber' rabota.
 найти-NPST.3SG хороший работа
 ‘Я обдумываю все ситуации (букв. ‘обдумываю все’): и что он поступит в институт, и что найдет хорошую работу’.
- (79) *štobə son' bas'a-m-s mon mer'g-in'ə*
 чтобы он.OBL утешить-INF-ILL я сказать-PST.3.O.SG.S
s'embə-n' što son pastupanda-s' institut-u
 весь-GEN что он поступить-PST.3SG институт-LAG
i što mu-j c'eber' rabota
 и что найти-NPST.3SG хороший работа
 ‘Чтобы ее утешить, я сказал все: и что он поступил в институт и что найдет хорошую работу’.

Эмотивные глаголы и ‘ждать’ допускают квантор при СА в контексте С-спряжения:

- (80) *da mon s'embə-də pel'-an što af*
 да я весь-ABL бояться-NPST.1SG что NEG
pastupand-at intitut-u i af muj-at rabota
 поступить-NPST.2SG институт-LAT и NEG найти-NPST.2SG работа
 {‘Ну чего ты боишься, думаешь, я в институт не поступлю?’} —
 ‘Да, я всего боюсь: и что не найдешь работу, и что в институт не поступишь’.

Итак, контекст анафорического квантора также противопоставляет конструкции с СО-спряжением и конструкции с С-спряжением при переходных глаголах речи и мнения. Эмотивные непереходные глаголы ‘радоваться’, ‘бояться’, ‘стесняться’, а также ‘ждать’ с С-спряжением допускают как замену на анафору, так и плеонастическую анафору и квантор.

Заметим, что три последние свойства, рассмотренные выше (замена на анафору, экстрапозиция, добавление квантора), наблюдаются также у обстоятельственных предложений, ср. пример с заменой на анафорическое местоимение *t'ε* в генитиве и на плеонастическую анафору:

- (81) *lomat-t'n'ə tušənc'it' šir'-i rabota-n'*
 человек-DEF.PL уходить-PST.3PL у-LAT работа-GEN
veš-əmə t'ε-n' inksa s'olǵəv-s' kafksa
 искать-INF этот-GEN из-за закрыться-PST.3SG восемь
klas-ən' škola-s'
 класс-GEN школа-DEF.SG
 ‘Люди ушли искать работу на сторону. Из-за этого закрылась восьмиклассная школа’. [«Мокшень правда», 07.07.2011 № 26]

- (82) *mon t'a-də mel'ə sərgəz'-ən' məz'ardə*
 я этот-ABL после проснуться-PST.1SG когда
tu-s'it' d'ed'ε-z'ə martə al'ε-z'ə
 уйти-PST.3PL мать-1SG.P.SG с отец-1SG.P.SG
 ‘Я (букв. после этого) проснулась, когда мама с папой уже уехали’.

В свете этого данные три свойства следует трактовать не как критерий, противопоставляющий актанты и сирконстанты, а как свойство именных групп в целом (ср. [Dalrymple, Lødrup 2000] и [Kastner 2015];

см., однако, [Elliott 2018]). СА в конструкциях с СО-спряжением при переходных глаголах обладают данными свойствами, в отличие от СА при С-спряжении.

4. Обсуждение

Синтаксические свойства актантных предложений, которые обсуждались в *Разделе 3*, суммированы в *Таблице 4* (с. 518).

В целом можно видеть, что проанализированные свойства кластеризуются следующим образом.

Во-первых, союзные СА (вне зависимости от согласования) совсем не обладают двумя свойствами, характерными для ПД и субъектов²² — это контроль копредикатов и деепричастий.

Во-вторых, два свойства глагольных актантов — способность становиться подлежащим при пассивизации глагола и возможность вопросительного выноса — наблюдаются для конструкций с СО-спряжением (вне зависимости от союза) и союзных клауз с *što* (с любым спряжением)²³. В случае С-спряжения при *što* наблюдается расхождение по носителям, в зависимости от конкретного матричного глагола. Таким образом, эти два свойства выделяют зависимые клаузы с *məz'ardə/məjardə* при С-спряжении, как не обладающие свойствами глагольного актанта. Мы не готовы предложить теоретическую трактовку данных конструкций, поэтому пока оставляем за ними термин «СА».

В-третьих, согласование с множественным СА выделяет конструкции с союзом *što* на фоне остальных союзных СА: в них возможно согласование по множественности ситуаций. Это свойство сближает данные СА с именными актантами, при которых возможно согласование по множественности.

Наконец, четвертая группа критериев выделяет конструкции с СО-спряжением, как обладающие свойствами именных групп (так же,

²² Контроль копредикатов, в отличие от контроля деепричастий, возможен также для именных групп в косвенных падежах.

²³ Если считать, что в случае с 'думать' речь идет о статальном пассиве, где СА не является подлежащим, тогда можно сказать, что все же это свойство именно СО-конструкций, а не любых СА с союзом *što*. Однако на настоящий момент мы не можем с уверенностью судить о типе пассивной конструкции при 'думать'.

как и СА при непереходных матричных глаголах и при ‘ждать’), в отличие от конструкций с С-спряжением.

Таблица 4. Синтаксические свойства союзных актантных предложений в контексте СО и С-спряжения

Table 4. Syntactic properties of the conjunctive complement clauses with subject-object and subject agreement patterns

Спряжение	СО		С	
Союз	<i>što</i>	<i>koda,</i> <i>maz'ardə /</i> <i>majardə</i>	<i>što</i>	<i>što,</i> <i>maz'ardə /</i> <i>majardə</i> ²⁴
Контроль копредикатов	–	–	–	–
Контроль деепричастий	–	–	–	–
СА становится подлежащим при пассивизации матричного глагола	+	+	+/-	–
Вопросительный вынос из зависимой клаузы	+	+	+	–(+)
Согласование с множественным СА	+	–	n/a	n/a
Замена на проформу	<i>ten'</i>	<i>ten'</i>	<i>t'aftə</i>	<i>ten'</i>
Плеонастическая анафора	+ (<i>ten'</i>)	+ (<i>ten'</i>)	+ (<i>t'aftə</i>)	+ (<i>ten'</i>)
Анафорический квантор	+	+	–	+
	‘знать’, ‘говорить’, ‘понимать’	‘видеть’, ‘забывать’, ‘любить’	‘думать’, ‘говорить’	‘ждать’, ‘бояться’, ‘стесняться’, ‘радоваться’

²⁴ Мы не рассматриваем косвенный вопрос с *koda* (например, ‘Он сказал, как надо делать P’), при котором возможно и С-спряжение. Вне косвенного вопроса С-спряжение при *koda* запрещается носителями.

Мы объясняем изложенные факты следующим образом. Недопустимость копредикатов и деепричастий, по-видимому, объясняется семантическими причинами. Довольно проблематично придумать естественные примеры, где субъектом копредиката выступал бы не конкретный объект, а абстрактное понятие, включая ситуации (каковыми являются СА). Уточним, однако, что в русском языке такие примеры с абстрактными именами находятся, а с СА — нет [Летучий 2012].

Вторая группа свойств ориентирована на статус зависимой клаузы как глагольного актанта. Согласно этим критериям, зависимые клаузы с *məz'ardəl/məjardə* 'когда' при С-спряжении (при матричных глаголах 'ждать', 'бояться', 'стесняться') не являются актантами матричного глагола. Это хорошо согласуется с семантическим типом зависимых клауз в таких конструкциях. Глагол 'ждать' с С-спряжением и союзом 'когда' употребляется в значении эмоциональной оценки, как и 'бояться' и 'стесняться'. В «эмоциональных» употреблениях данных глаголов стимул необязателен для синтаксического выражения (*Она ждала с беспокойством. Мама, я боюсь! Не трогайте его, он стесняется*) и отчасти теряет актантные свойства (несмотря на то, что 'ждать' в мокшанском — переходный глагол, в отличие от 'бояться' и 'стесняться'). Это соответствует замечанию А. Зализняк [1992] о факультативности стимула при «эмоциональном» значении *ждать IV*²⁵ и других глаголов русского языка.

Третья и четвертая группы признаков различают конструкции, обладающие признаками именной группы, и СА, не обладающие именными признаками. В ряде исследований по синтаксису СА показано, что некоторое подмножество СА в английском и других языках обладает именными свойствами, включая способность замещаться именной анафорой (*it/which*, в отличие от *so/as*), сочиняться с неизменным именем, топикализироваться и занимать позицию подлежащего при пассивизации. Те СА, которые обладают данными свойствами, в терминах минималистской программы в [Kastner 2015] анализируются как клаузы, включенные в состав именной группы (т. е. CP, имеющие оболочку DP, в отличие от CP, не имеющих оболочки DP [Kastner 2015]). В Лексико-функциональной грамматике СА первого типа в функциональной структуре (грубо говоря, аналог аргументной структуры) вводятся тем же функциональным элементом OBJ, что и именные ПД,

²⁵ Например, *ждать последнего удара* (ждать IV, с эмотивным оттенком) в отличие от *Хочешь, я тебя подожду?* (ждать I), см. подробнее [А. Зализняк 1992: 523–526].

в то время как СА второго типа вводятся элементом COMP [Dalrymple, Lødrup 2000] (альтернативное решение в терминах наличия уровня NP предлагается в [Alsina et al. 2005]). В основе обоих подходов лежит обобщение о том, что СА в ряде языков могут обладать или не обладать синтаксическими свойствами именной группы. В работах [Dalrymple, Lødrup 2000; Alsina et al. 2005; Kastner 2015] показывается, что довольно часто эти синтаксические свойства коррелируют с семантическим типом СА: те СА, которые обладают свойствами именной группы, относятся к типу фактивных (или предупомянутых, ср. [Kastner 2015]) пропозиций. Аналогичное обобщение оказывается верно для мордовских СА: союзные клаузы, контролирующие объектное согласование и обладающие свойствами именной группы (замена на анафорический квантор и на анафору *t'en'*, а также на плеонастическую анафору *t'en'* (экстрапозицию)), кодируют факты и события. Напротив, конструкции с С-спряжением при переходных глаголах, не обладающие именными свойствами, вводят нефактивные пропозиции и ирреальные СА. При этом в мокша-мордовском именными свойствами обладают также событийные СА и СА при непереходных эмотивных глаголах и глаголе 'ждать'. В работе [Belyaev et al. 2017], где предлагается формальный анализ мокша-мордовских конструкций, на основании проанализированных выше синтаксических свойств показано, что СА с СО-спряжением имеют грамматическую функцию OBJ (как и именные ПД при переходном глаголе), в отличие от СА с С-спряжением, обладающих функцией COMP (которая зарезервирована для клауз).

Интересно, что СО-конструкции распадаются на два типа в зависимости от возможности согласования по множественной ситуации. Союз *što*, который вводит пропозиции (фактивные или нет), допускает такое согласование в отличие от остальных союзов, которые вводят преимущественно событийные СА. Таким образом, контролировать согласование по множественности ситуации могут фактивные, но не событийные СА. На настоящий момент мы не можем предложить объяснения данному явлению.

Заметим, что с точки зрения сочинения есть одно свойство, объединяющее все три союза в СА, а именно: все союзы при СО-спряжении допускают сочинение СА с именем (59)–(61). Согласно [Dalrymple, Lødrup 2000] (и в некоторой степени [Kastner 2015: 173]), сама возможность сочинения с именами является одним из аргументов за именной статус СА. В английском языке сочинение с именем невозможно для СА ассертивных глаголов, ср.:

- (83a) *John claimed [_{DP} responsibility] and [_{CP} that the building collapsed].
Ожидаемое значение: ‘Джон взял на себя ответственность и заявил, что здание обрушилось.’
- (83б) ?John denied [_{DP} the allegations] and [_{DPD} that the building collapsed].
‘Джон отказался от своих заявлений и опроверг, что здание обрушилось.’ [Kastner 2015: 173]

Однако в мокша-мордовском языке, по-видимому, сочинение устроено иным образом — об этом говорит то, что оно возможно и для СА, демонстрирующих именные свойства (грамматическую функцию OBJ), и для СА, не имеющих данных свойств.

Таким образом, различие между СО и С-конструкциями СА в мокша-мордовском языке можно объяснить следующим образом: фактивные и событийные СА имеют синтаксический статус именных групп и, соответственно, они обладают рядом синтаксических свойств имени (СО-спряжение, способность сочетаться с именем, замещаться анафорическим местоимением и квантором, допустимость в конструкции плеонастической анафоры). Что касается пропозиций и ирреальных СА, то они не имеют именного статуса и не обладают вышеперечисленными свойствами.

В отличие от английского и некоторых других языков, в мокша-мордовском противопоставление проходит именно между фактами (и событиями) vs. пропозициями, вне зависимости от предупомянутости / ожидаемости ситуации в СА²⁶.

5. Выводы

В работе были проанализированы семантические и синтаксические свойства СА в контексте СО и С-спряжений в мокша-мордовском языке. В [Сердобольская, Кожемякина 2014] было показано, что распределение двух спряжений при союзных СА зависит от семантического типа

²⁶ В частности, в английском языке СА при глаголах *deny* ‘отрицать’, *accept* ‘признать’ и других глаголах ответной реакции (т. е. глаголах, вводящих предупомянутые ситуации) проявляют те же синтаксические свойства, что и фактивные СА при глаголах *know* ‘знать’ и *realize* ‘понять’ и др. В этом плане они отличаются от нефактивных глаголов, вводящих новую информацию (*say* ‘сказать’, *claim* ‘утверждать’ и т. п.). В мокша-мордовском параметр данности / предупомянутости не влияет на выбор спряжения, ср. *Раздел 3.1.*

зависимой клаузы: события и факты требуют СО-спряжения, а пропозиции и ирреальные СА — С-спряжения.

Союзные СА в зависимости от типа спряжения делятся на два типа: СА с именным статусом и СА без именного статуса. Первый тип конструкций обладает именными синтаксическими свойствами — способностью замещаться именной анафорой (в том числе плеонастической) и анафорическим квантором. Второй тип конструкций не обладает данными свойствами. Такое различие в синтаксической структуре отражает различие в семантике СА: бытийные и фактивные союзные клаузы вводятся конструкцией с именными свойствами, в то время как пропозитивные и ирреальные СА — конструкцией без именных свойств. Таким образом, наличие именных свойств на синтаксическом уровне отражает наличие пресуппозиции (или семантики события). Непереходные эмотивные глаголы и ‘ждать’ демонстрируют именные свойства вне зависимости от типа спряжения.

Распределение двух типов спряжений при именных и сентенциальных актантах имеет различную функциональную базу: в то время как для именных актантов действует ряд таких факторов, как определенность, топикальность, аспектуальные характеристики ситуации, для СА важна пресуппозиция истинности²⁷ или семантика события.

Итак, показатели объектного согласования при СА имеют несколько иной грамматический статус, нежели при именных ПД. Именные ПД с генитивом и номинативом в контексте СО и С-спряжения, соответственно, обладают одними и теми же синтаксическими свойствами и, по-видимому, занимают одну и ту же синтаксическую позицию [Козлов 2017]. В отличие от них, СА в контексте СО- и С-спряжения демонстрируют различные синтаксические свойства: СА с СО-спряжением имеют именные свойства (что в [Belyaev et al. 2017] трактуется в терминах грамматической функции OBJ), а СА с С-спряжением их не имеют (соответственно, они вводятся грамматической функцией COMP). Таким образом, показатели СО-спряжения при СА сигнализируют о наличии именных синтаксических свойств, в отличие от показателей С-спряжения.

²⁷ Хорошо известно, что определенность в формальной семантике анализируется через понятие пресуппозиции — в этом семантика именных и сентенциальных ПД при СО-спряжении схожа. Однако другие перечисленные здесь семантические параметры не связаны с пресуппозицией столь непосредственным образом.

С точки зрения согласования СА по числу противопоставлены фактивные (с союзом *što*) и событийные СА (с союзами *koda* и *məz'ardə/məjardə*). В первом случае показатель множественного числа, хотя и нечасто, может обозначать множественность ситуации в одном СА ('знаю, что он часто приходил') или множественность СА ('знаю, что пришел Юра и что Катя обрадовалась'). Во втором случае показатель множественного числа запрещается носителями, что говорит о десемантизации числовых показателей объекта при событийных СА. Таким образом, объектные показатели при сентенциальных актантах с союзами имеют иной грамматический статус, нежели объектные показатели при именных актантах (и номинализациях). Мы предполагаем, что объектные показатели в конструкциях с союзами *koda* и *məz'ardə/məjardə* находятся в процессе грамматикализации в функции комплементаризера, в то время как в конструкциях с союзом *što* они сохраняют числовую семантику.

В языках широко засвидетельствованы случаи грамматикализации падежных показателей, в частности аккузативных, в функции комплементаризеров, см. [Horper, Traugott 2003: 188]. Показатель аккузатива на СА появляется в контексте матричных глаголов, не способных приписывать аккузатив именованным актантам, например, в калмыцком [Князев 2009] и в ижемском диалекте коми-зырянского языка [Митева 2008]. В мокша-мордовском в функции комплементаризера грамматикализуются²⁸ объектные маркеры согласования, т. к. они вводят особые типы СА — событийные и фактивные. Уточним, однако, что обсуждаемые показатели, по-видимому, находятся в начале процесса грамматикализации, т. к. в целом они сохраняют функцию показателей ПД (это выражается в том, что при непереходных матричных глаголах данные показатели невозможны).

Что касается актантных свойств (способность занимать позицию подлежащего при пассивизации и допускать вопросительный вынос), можно было бы ожидать, что они будут присутствовать у матричных глаголов с СО-спряжением и отсутствовать в случае С-спряжения. Однако такого разбиения не наблюдается: проведенное исследование показывает, что, помимо конструкций с СО-спряжением, актантные свойства

²⁸ В данном случае мы говорим о грамматикализации в широком смысле, включая как собственно грамматикализацию, так и закрепление грамматических элементов в некоторой новой функции. В мокшанском, по-видимому, происходит закрепление за объектными показателями функции союза, вводящего СА в пресуппозиции и событийные СА.

проявляют также клаузы с С-спряжением при союзе *što*. Конструкции с С-спряжением при союзах *koda* и *məz'ardə/majardə* данные свойства не проявляют. Однако это, по-видимому, связано с тем, что все исследованные матричные глаголы такого типа являются непереходными эмотивными глаголами ('бояться', 'стесняться'), в контексте которых зависимая клауза, действительно, отчасти демонстрирует сирконстантные свойства (в частности, может опускаться). Глагол 'ждать' при союзе *məz'ardə/majardə* также употребляется для обозначения эмоционально окрашенного ожидания ('ждать, переживая') в смысле [А. Зализняк 1992].

Список условных сокращений

ПД — прямое дополнение;

СА — сентенсиальный актант;

СО — субъектно-объектное спряжение;

С — субъектное спряжение;

OBJ — грамматическая функция прямого дополнения (в терминах Лексико-функциональной грамматики);

COMP — грамматическая функция сентенсиального актанта (в терминах Лексико-функциональной грамматики).

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; А — агенс переходного глагола; АВЛ — аблатив; АВС — абсолютив; АСТ — активный залог; АДД — аддитивная частица; АРТ — артикль; CN — коннегатив; COMPL — комплементаризер; CONV.POS — деепричастие позиции; ДАТ — датив; ДЕФ — определенность; ДИМ — диминутив; ДИР — директив; ДУН — показатель динамичности; ЕЛ — элатив; ЕРГ — эргатив; GEN — генитив; НАВ — хабитуалис; ИЛЛ — иллатив; ИН — инессив; ИНФ — инфинитив; ИНС — инструменталис; ИРФV — имперфектив; ЛАТ — латив; ЛОС — локатив; НЕГ — отрицание; NРST — непрошедшее время; NZR — номинализатор; O — объект; OBL — косвенный падеж; ORD — порядковое числительное; P — посессивный показатель; PASS — пассив; POT — потенциалис; PL — множественное число; PQR — плюсквамперфект; PR — личный посессивный префикс; PROL — пролатив; PRON — основа личных местоимений; PST — прошедшее время; PТCP — причастие; RES — результатив; S — субъект; SG — единственное число; SUBV — сослагательное наклонение; ТМР — темпоралис; TRANS — транслатив.

Литература

- Бубрих 1962 — Д. В. Бубрих. Грамматика мордовских языков. Фонетика и морфология. Саранск: Мордовское книжное изд-во, 1962.
- Зализняк 1992 — Анна А. Зализняк. Исследования по семантике предикатов внутреннего состояния. München: Otto Sagner, 1992.

- Кибрик 2003 — А. Е. Кибрик. Константы и переменные языка. СПб.: Алетейя, 2003.
- Князев 2009 — М. Ю. Князев. Сентенциальные дополнения в калмыцком языке // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2009. Т. V. Ч. 2. С. 525–581.
- Кожемякина 2016 — А. Д. Кожемякина. Согласование матричного предиката в конструкциях с сентенциальным актантом в мокшанском языке. Выпускная квалификационная работа бакалавра лингвистики. М.: МГУ, 2016.
- Козлов 2016 — А. А. Козлов. Штрихи к портрету мокшанского ДОМ'а. Доклад на конференции «Типология морфосинтаксических параметров», МПГУ; ИЯЗ РАН, Москва, 12–14 октября 2016 г.
- Козлов 2017 — А. А. Козлов. Акциональный ДОМ в мокшанском языке и проблема циклов грамматикализации // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2017. Т. XIII. Ч. 3. С. 158–193.
- Колядёнков, Заводова (ред.) 1962 — М. Н. Колядёнков, Р. А. Заводова (ред.). Грамматика мордовских (эрзянского и мокшанского) языков. Ч. 1. Фонетика и морфология. Саранск: Мордовское книжное изд-во, 1962.
- Кухто 2018 — А. В. Кухто. Фонология // С. Ю. Толдова, М. А. Холодилова, С. Г. Татевосов, Е. В. Кашкин, А. А. Козлов, Л. С. Козлов, А. В. Кухто, М. Ю. Привизенцева, И. А. Стенин (ред.). Элементы мокшанского языка в типологическом освещении. М.: Буки Веди, 2018. С. 19–37.
- Летучий 2012 — А. Б. Летучий. О некоторых свойствах сентенциальных актантов в русском языке // Вопросы языкознания. 2012. № 5. С. 57–87.
- Летучий 2016 — А. Б. Летучий. Модификатор «сам по себе» и синтаксическая структура сентенциальных актантов // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2016. Т. XII. Ч. 1. С. 548–573.
- Митева 2008 — П. С. Митева. Конструкции с сентенциальными актантами в ижемском диалекте коми-зырянского языка. Отчет по материалам экспедиции 2008 г. Рукопись. М., 2008.
- Муравьев 2018 — Н. А. Муравьев. Деепричастные конструкции // С. Ю. Толдова, М. А. Холодилова, С. Г. Татевосов, Е. В. Кашкин, А. А. Козлов, Л. С. Козлов, А. В. Кухто, М. Ю. Привизенцева, И. А. Стенин (ред.). Элементы мокшанского языка в типологическом освещении. М.: Буки Веди, 2018. С. 732–752.
- Подлеская 1990 — В. И. Подлеская. «Факты», «события» и «пропозиции» в свете фактов японского языка // Вопросы языкознания. 1990. № 4. С. 93–106.
- Сердобольская, Кожемякина 2014 — Н. В. Сердобольская, А. Д. Кожемякина. Семантика сентенциального актанта и выбор модели согласования матричного глагола в мокша-мордовском языке // Е. А. Лютикова, А. В. Циммерлинг, М. Б. Коношенко (ред.). Типология морфосинтаксических параметров. Материалы Международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров 2014». Вып. 1. М.: МГГУ им. М. А. Шолохова, 2014. С. 179–199.
- Сердобольская, Толдова 2016 — Н. В. Сердобольская, С. Ю. Толдова. Структурная позиция прямого дополнения и его коммуникативный статус (на материале печорского диалекта коми-зырянского языка) // А. В. Циммерлинг,

- Е. А. Лютикова (ред.). *Архитектура клаузы в параметрических моделях. М.: Языки славянских культур, 2016. С. 417–443.*
- Серебренников 1967 — Б. А. Серебренников. *Историческая морфология мордовских языков. М.: Наука, 1967.*
- Стенин 2018 — И. А. Стенин. *Пассив // С. Ю. Толдова, М. А. Холодилова, С. Г. Татевосов, Е. В. Кашкин, А. А. Козлов, Л. С. Козлов, А. В. Кухто, М. Ю. Привизенцева, И. А. Стенин (ред.). Элементы мокшанского языка в типологическом освещении. М.: Буки Веди, 2018. С. 490–545.*
- Тихонова 1986 — Т. М. Тихонова. *Артиклевые функции форм объектного спряжения глагола в мордовских языках. Саранск: МордГУ им. Н. П. Огарева, 1986.*
- Толдова 2017 — С. Ю. Толдова. *Кодирование прямого дополнения в мокшанском языке. // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2017. Т. XIII. Ч. 3. С. 123–157.*
- Толдова 2018 — С. Ю. Толдова. *Предикации с глагольным сказуемым // С. Ю. Толдова, М. А. Холодилова, С. Г. Татевосов, Е. В. Кашкин, А. А. Козлов, Л. С. Козлов, А. В. Кухто, М. Ю. Привизенцева, И. А. Стенин (ред.). Элементы мокшанского языка в типологическом освещении. М.: Буки Веди, 2018. С. 545–616.*
- Феоктистов 1975 — А. П. Феоктистов. *Мордовские языки // В. И. Лыткин, К. Е. Майтинская, К. Реди (ред.). Основы финно-угорского языкознания. Т. 2. Прибалтийско-финские, саамский и мордовские языки. М.: Наука, 1975. С. 248–343.*
- Ханина, Шлуинский 2015 — О. В. Ханина, А. Б. Шлуинский. *Прямой объект в энецком языке: объектное согласование глагола. Е. А. Лютикова, А. В. Циммерлинг, М. Б. Коношенко (ред.). Типология морфосинтаксических параметров. Материалы Международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров 2015». Вып. 2. М.: МГГУ им. М. А. Шолохова. С. 392–411.*
- Холодилова 2018 — М. А. Холодилова. *Морфология имени // С. Ю. Толдова, М. А. Холодилова, С. Г. Татевосов, Е. В. Кашкин, А. А. Козлов, Л. С. Козлов, А. В. Кухто, М. Ю. Привизенцева, И. А. Стенин (ред.). Элементы мокшанского языка в типологическом освещении. М.: Буки Веди, 2018. С. 63–122.*
- Цыпкайкина 2007 — В. П. Цыпкайкина. *Темпоральность в мордовских языках и принципы её описания. Саранск: Изд-во Мордовского университета, 2007.*
- Alsina et al. 2005 — A. Alsina, K. P. Mohanan, T. Mohanan. *How to get rid of the COMP // M. Butt, T. Holloway King (eds.). Proceedings of the LFG05 Conference. Stanford: CSLI Publications, 2005. URL: <http://web.stanford.edu/group/csli-publications/csli-publications/LFG/10/pdfs/lfg05.pdf> (дара обращения 12. 11. 2020).*
- Asher 1993 — N. Asher. *Reference to abstract objects in discourse. Dordrecht; Boston; London: Kluwer Academic Publishers, 1993.*
- Bartens 1999 — R. Bartens. *Mordvalaiskielten rakenne ja kehitys. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1999.*
- Beaver, Geurts 2012 — D. Beaver, B. Geurts. *Presupposition // C. Maienborn, K. von Stechow, P. Portner (eds.). Semantics. An International Handbook of Natural Language Meaning. Vol. 3. Berlin; Boston: Mouton de Gruyter, 2012. P. 2432–2460.*

- Belyaev et al. 2017 — O. Belyaev, N. Serdobolskaya, A. Kozhemyakina. In defense of COMP: complementation in Moksha Mordvin // M. Butt, T. Holloway King (eds.). Proceedings of the LFG17 Conference. Stanford: CSLI Publications, 2017. URL: <http://web.stanford.edu/group/cslipublications/cslipublications/LFG/LFG-2017/lfg2017.pdf> (дата обращения 12. 11. 2020).
- Bošković, Şener 2014 — Ž. Bošković, S. Şener. The Turkish NP // P. C. Hofherr, A. Zribi-Hertz (eds.). Crosslinguistic studies on noun phrase structure and reference. Leiden: Brill, 2014. P. 102–140.
- Bossong 1985 — G. Bossong. Differentielle Objektmarkierung in den neuiranischen Sprachen. Tübingen: Gunter Narr, 1985.
- Dalrymple, Lødrup 2000 — M. Dalrymple, H. Lødrup. The grammatical functions of complement clauses // M. Butt, T. Holloway King (eds.). Proceedings of the LFG00 Conference. Stanford: CSLI Publications, 2000. URL: <https://web.stanford.edu/group/cslipublications/cslipublications/LFG/LFG5-2000/> (дата обращения 12. 11. 2020).
- Dalrymple, Nikolaeva 2011 — M. Dalrymple, I. Nikolaeva. Objects and Information Structure. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.
- Elliott 2018 — P. D. Elliott. Explaining DPs vs. CPs without syntax // J. Kantarovich, T. Truong, O. Xherija (eds.). Proceedings of CLS 52 (2016). Chicago: Chicago Linguistic Society, 2018. P. 171–185.
- Grünthal 2008 — R. Grünthal. Transitivity in Erzya Mordvin // A. Bereczki, M. Csepregi, L. Klima (szerk.). Ünnepi írások Havas Ferenc tiszteletére (Urálsztikai Tanulmányok. K. 18). Budapest: ELTE BTK Finnugor Tanszék-Numi Törem Finnugor Alapítvány, 2008. P. 219–240.
- Hanink, Bochnak 2016 — E. Hanink, R. Bochnak. Factivity and two types of embedded clauses in Washo // A. Lamont, K. Tetzloff (eds.). Proceedings of North East Linguistic Society 47. Vol. 2. Amherst: University of Massachusetts, 2016. P. 65–78.
- Hopper, Traugott 2003 — P. J. Hopper, E. C. Traugott. Grammaticalization (Cambridge Textbooks in Linguistics). 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
- Iemmolo 2011 — G. Iemmolo. Towards a typological study of differential object marking and differential object indexation. Ph.D. thesis. Pavia: University of Pavia, 2011.
- Kastner 2015 — I. Kastner. Factivity mirrors interpretation: The selectional requirements of presuppositional verbs // *Lingua*. 2015. Vol. 164. P. 156–188.
- Kiparsky, Kiparsky 1971 — P. Kiparsky, C. Kiparsky. Fact // L. Jakobovits, D. Steinberg (eds.). Semantics: An Interdisciplinary Reader. Cambridge: Cambridge University Press, 1971. P. 345–369.
- Kiss 2004 — K. É. Kiss. The syntax of Hungarian. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
- Klamer 2006 — M. Klamer. Complement Clause Type and Complementation Strategy in Kambara // R. M. W. Dixon, A. Aikhenvald (eds.). Complementation: a cross-linguistic typology. Amsterdam: Benjamins, 2006. P. 245–263.
- Lyutikova, Pereltsvaig 2015 — E. Lyutikova, A. Pereltsvaig. The Tatar DP // Canadian Journal of Linguistics. Revue Canadienne de linguistique. 2015. Vol. 60. № 3. P. 289–325.

- Molnár 2001 — J. Molnár. Zur Verwendung der Objekt- und Subjektkonjugation im Ungarischen und im Mordwinischen // J. Puszta (ed.). Zur (Morpho-)Syntax der uralischen Sprachen: Materialien zweier Konferenzen, Szombathely, Oktober 1997, 1998 (Specimina Sibirica. Vol. XVI). Szombathely: Savariae, 2001. P. 67–92.
- Moulton 2009 — K. Moulton. Natural selection and the syntax of clausal complementation. Ph.D. thesis. Amherst: University of Massachusetts. URL: http://scholarworks.umass.edu/open_access_dissertations/99/ (дата обращения 12. 11. 2020).
- Nikolaeva 1999 — I. Nikolaeva. Object agreement, grammatical relations, and information structure // *Studies in Language*. 1999. Vol. 23. P. 331–376.
- Nikolaeva 2014 — I. Nikolaeva. A grammar of Tundra Nenets. Berlin; Boston: Mouton de Gruyter, 2014.
- Noonan 1985 — M. Noonan. Complementation // T. Shopen (ed.). *Language Typology and Syntactic Description 2: Complex Constructions*. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 42–140.
- Ross (1967) — J. R. Ross. Constraints on variables in syntax. Doctoral dissertation. Massachusetts: Massachusetts Institute of Technology. (Published as Ross 1986). URL: <http://hdl.handle.net/1721.1/15166> (дата обращения 12. 11. 2020).
- Serdobolskaya 2016 — N. Serdobolskaya. Semantics of complementation in Adyghe // K. Boye, P. Kehayov (eds.). *Complementizer Semantics in European Languages (Empirical Approaches to Language Typology. Vol. 57)*. Berlin; Boston: Mouton de Gruyter, 2016. P. 691–744.
- Zirnask 2004 — T. Zirnask. Objektikäänded mokša keeles. Bakalaureusetöö. Tartu, 2004.

References

- Alsina et al. 2005 — A. Alsina, K. P. Mohanan, T. Mohanan. How to get rid of the Comp. M. Butt, T. Holloway King (eds.). *Proceedings of the LFG05 Conference*. Stanford: CSLI Publications, 2005. Available at: <http://web.stanford.edu/group/cslipublications/cslipublications/LFG/10/pdfs/lfg05amm.pdf> (accessed on 12. 11. 2020).
- Asher 1993 — N. Asher. *Reference to abstract objects in discourse*. Dordrecht; Boston; London: Kluwer Academic Publishers, 1993.
- Bartens 1999 — R. Bartens. *Mordvalaiskielten rakenne ja kehitys*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1999.
- Beaver, Geurts 2012 — D. Beaver, B. Geurts. Presupposition. C. Maienborn, K. von Heusinger, P. Portner (eds.). *Semantics. An International Handbook of Natural Language Meaning*. Vol. 3. Berlin; Boston: Mouton de Gruyter. 2012. P. 2432–2460.
- Belyaev et al. 2017 — O. Belyaev, N. Serdobolskaya, A. Kozhemyakina. In defense of COMP: complementation in Moksha Mordvin. M. Butt, T. Holloway King (eds.). *Proceedings of the LFG17 Conference*. Stanford: CSLI Publications, 2017. Available at: <http://web.stanford.edu/group/cslipublications/cslipublications/LFG/LFG-2017/lfg2017.pdf> (accessed on 12. 11. 2020).

- Bošković, Šener 2014 — Ž. Bošković, S. Šener. The Turkish NP. P. C. Hofherr, A. Zribi-Hertz (eds.). *Crosslinguistic studies on noun phrase structure and reference*. Leiden: Brill, 2014. P. 102–140.
- Bossong 1985 — G. Bossong. *Differentielle Objektmarkierung in den neuiranischen Sprachen*. Tübingen: Gunter Narr, 1985.
- Bubrikh 1962 — D. V. Bubrikh. *Grammatika mordovskikh yazykov. Fonetika i morfologiya* [Grammar of Mordovian languages. Phonetics and morphology]. Saransk: Mordovian Book Publishing House, 1962.
- Dalrymple, Lødrup 2000 — M. Dalrymple, H. Lødrup. The grammatical functions of complement clauses. M. Butt and T. H. King (eds.). *Proceedings of the LFG00 Conference*. Stanford: CSLI Publications, 2000. Available at: <https://web.stanford.edu/group/cslipublications/cslipublications/LFG/LFG5-2000/> (accessed on 12.11.2020).
- Dalrymple, Nikolaeva 2011 — M. Dalrymple, I. Nikolaeva. *Objects and Information Structure*. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.
- Elliott 2018 — P. D. Elliott. Explaining DPs vs. CPs without syntax. J. Kantarovich, T. Truong, O. Xherija (eds.). *Proceedings of CLS 52 (2016)*. Chicago: Chicago Linguistic Society, 2018. P. 171–185.
- Feoktistov 1975 — A. P. Feoktistov. Mordovskie yazyki [Mordovian languages]. V. I. Lytkin, K. E. Maytinskaya, K. Rédei (eds.). *Osnovy finno-ugorskogo yazykoznaniya* [Basics of Finno-Ugric Linguistics]. Vol. 2. *Pribaltiysko-finskie, saamskiy i mordovskie yazyki* [Balto-Finnic, Sami and Mordovian languages]. Moscow: Nauka, 1975. P. 248–343.
- Grünthal 2008 — R. Grünthal. Transitivity in Erzya Mordvin. A. Bereczki, M. Csepregi, L. Klima (szerk.). *Ünnepi írások Havas Ferenc tiszteletére* (Urálsztikai Tanulmányok. K. 18). Budapest: ELTE BTK Finnugor Tanszék-Numi Tórem Finnugor Alapítvány, 2008. P. 219–240.
- Hanink, Bochnak 2016 — E. Hanink, R. Bochnak. Factivity and two types of embedded clauses in Washo. A. Lamont, K. Tetzloff (eds.). *Proceedings of North East Linguistic Society 47*. Vol. 2. Amherst: University of Massachusetts, 2016. P. 65–78.
- Hopper, Traugott 2003 — P. J. Hopper, E. C. Traugott. *Grammaticalization* (Cambridge Textbooks in Linguistics). 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
- Iemmolo 2011 — G. Iemmolo. *Towards a typological study of differential object marking and differential object indexation*. Ph.D. thesis. Pavia: University of Pavia, 2011.
- Kastner 2015 — I. Kastner. Factivity mirrors interpretation: The selectional requirements of presuppositional verbs. *Lingua*. 2015. Vol. 164. P. 156–188.
- Khanina, Shluinskiy 2015 — O. V. Khanina, A. B. Shluinskiy. Pryamoy obekt v enetskom yazyke: obektnoe soglasovanie glagola [The direct object in the Enets language: the object agreement of the verb]. E. A. Lyutikova, A. V. Zimmerling, M. B. Konooshenko (eds.). *Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov* [Typology of morphosyntactic parameters]. Materials of the International conference “Typology of morphosyntactic parameters 2014”. Iss. 2. Moscow: Sholokhov Moscow State University for the Humanities Press, 2015. P. 392–411.
- Kholodilova 2018 — M. A. Kholodilova. Morfologiya imeni [Nominal morphology]. S. Yu. Toldova, M. A. Kholodilova, S. G. Tatevosov, E. V. Kashkin, A. A. Kozlov,

- L. S. Kozlov, A. V. Kukhto, M. Yu. Privizentseva, I. A. Stenin (eds.). *Elementy mokshanskogo yazyka v tipologicheskom osveshchenii* [Elements of Moksha in cross-linguistic perspective]. Moscow: Buki Vedi, 2018. P. 63–122.
- Kibrik 2003 — A. E. Kibrik. *Konstanty i peremennye yazyka* [Language constants and variables]. St. Petersburg: Aleteya, 2003.
- Kiparsky, Kiparsky 1971 — P. Kiparsky, C. Kiparsky. Fact. L. Jakobovits, D. Steinberg (eds.). *Semantics: An Interdisciplinary Reader*. Cambridge: Cambridge University Press, 1971. P. 345–369
- Kiss 2004 — K. É. Kiss. *The syntax of Hungarian*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
- Klamer 2006 — M. Klamer. Complement Clause Type and Complementation Strategy in Kambara. R. M. W. Dixon, A. Aikhenvald (eds.). *Complementation: A cross-linguistic typology*. Amsterdam: Benjamins, 2006. P. 245–263.
- Knyazev 2009 — M. Yu. Knyazev. Sententsialnye dopolneniya v kalmytskom yazyke [Sentential objects in the Kalmyk language]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvistichestkikh issledovaniy*. 2009. Vol. V. Pt. 2. P. 525–581.
- Kolyadenkov, Zavodova (ed.) 1962 — M. N. Kolyadenkov, R. A. Zavodova (eds.). *Grammatika mordovskikh (erzyanskogo i mokshanskogo) yazykov* [Grammar of Mordovian (Erzyan and Mokshan) languages]. Pt. 1. *Fonetika i morfologiya* [Phonetics and morphology]. Saransk: Mordovian Book Publishing House, 1962.
- Kozhemyakina 2016 — A. D. Kozhemyakina. Soglasovanie matrichnogo predikata v konstruktsiyakh s sententsialnym aktantom v mokshanskom yazyke [Agreement of matrix predicate in constructions with a sentential actant in the Moksha language]. Final qualifying work of the bachelor of linguistics. Moscow: Moscow State University, 2016.
- Kozlov 2016 — A. A. Kozlov. Shtriki k portretu mokshanskogo DOM'a [Strokes to the portrait of Moksha's DOM]. Talk at the conference "Typology of morphosyntactic parameters", Moscow Pedagogical State University; Institute of linguistics Russian Academy of Sciences, Moscow, 12–14 October 2016.
- Kozlov 2017 — A. A. Kozlov. Aktsionalnyy DOM v mokshanskom yazyke i problema tsiklov grammatikalizatsii [Actionality and DOM in Mokshan: grammaticalization cycles]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvistichestkikh issledovaniy*. 2017. Vol. XIII. Pt. 3. P. 158–193.
- Kukhto 2018 — A. V. Kukhto. Fonologiya. S. Yu. Toldova, M. A. Kholodilova, S. G. Tatevosov, E. V. Kashkin, A. A. Kozlov, L. S. Kozlov, A. V. Kukhto, M. Yu. Privizentseva, I. A. Stenin (eds.). *Elementy mokshanskogo yazyka v tipologicheskom osveshchenii* [Elements of Moksha in cross-linguistic perspective]. Moscow: Buki Vedi, 2018. P. 19–37.
- Letuchiy 2012 — A. B. Letuchiy. O nekotorykh svoystvakh sententsialnykh aktantov v russkom yazyke [On some properties of complement clauses in Russian]. *Voprosy yazykoznaneya*. 2012. No. 5. P. 57–87.
- Letuchiy 2016 — A. B. Letuchiy. Modifikator «sam po sebe» i sintaksicheskaya struktura sententsialnykh aktantov [The modifier "sam po sebe" and the syntactic structure of sentential actants]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvistichestkikh issledovaniy*. 2016. Vol. XII. Pt. 1. P. 548–573.

- Lyutikova, Pereltsvaig 2015 — E. Lyutikova, A. Pereltsvaig. The Tatar DP. *Canadian Journal of Linguistics. Revue Canadienne de linguistique*. 2015. Vol. 60. No. 3. P. 289–325.
- Miteva 2008 — P. S. Miteva. Konstruktsii s sententsialnymi aktantami v izhemskom dialekte komi-zyryanskogo yazyka [Constructions with complement clauses in the Izhma dialect of the Komi-Zyryan language]. Expedition Report 2008. Moscow, 2008.
- Molnár 2001 — J. Molnár. Zur Verwendung der Objekt- und Subjektkonjugation im Ungarischen und im Mordwinischen. J. Puszta (ed.). *Zur (Morpho-)Syntax der uralischen Sprachen: Materialien zweier Konferenzen, Szombathely, Oktober 1997, 1998* (Specimina Sibirica. Vol. XVI). Szombathely: Savariae, 2001. P. 67–92.
- Moulton 2009 — K. Moulton. *Natural selection and the syntax of clausal complementation*. Ph.D. thesis. Amherst: University of Massachusetts. Available at: http://scholarworks.umass.edu/open_access_dissertations/99/ (accessed on 12. 11. 2020).
- Muraviev 2018 — N. A. Muraviev. Deeprichastnye konstruktsii [Converbial constructions]. S. Yu. Toldova, M. A. Kholodilova, S. G. Tatevosov, E. V. Kashkin, A. A. Kozlov, L. S. Kozlov, A. V. Kukhto, M. Yu. Privizentseva, I. A. Stenin (eds.). *Elementy mokshanskogo yazyka v tipologicheskoy osveshchenii* [Elements of Moksha in cross-linguistic perspective]. Moscow: Buki Vedi, 2018. P. 732–752.
- Nikolaeva 1999 — I. Nikolaeva. Object agreement, grammatical relations, and information structure. *Studies in Language*. 1999. Vol. 23. P. 331–376.
- Nikolaeva 2014 — I. Nikolaeva. *A grammar of Tundra Nenets*. Berlin; Boston: Mouton de Gruyter, 2014.
- Noonan 1985 — M. Noonan. Complementation. T. Shopen (ed.). *Language Typology and Syntactic Description 2: Complex Constructions*. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 42–140.
- Podlesskaya 1990 — V. I. Podlesskaya. «Fakty», «sobytiya» i «propozitsii» v svete faktov yaponskogo yazyka [“Facts”, “events” and “propositions” in the light of the facts of the Japanese language]. *Voprosy yazykoznaniiya*. 1990. No. 4. P. 93–106.
- Ross (1967) — J. R. Ross. *Constraints on variables in syntax*. Doctoral dissertation. Massachusetts: Massachusetts Institute of Technology. (Published as Ross 1986). Available at: <http://hdl.handle.net/1721.1/15166> (accessed on 12. 11. 2020).
- Serdobolskaya 2016 — N. Serdobolskaya. Semantics of complementation in Adyghe. K. Boye, P. Kehayov (eds.). *Complementizer Semantics in European Languages* (Empirical Approaches to Language Typology. Vol. 57). Berlin; Boston: Mouton de Gruyter, 2016. P. 691–744.
- Serdobolskaya, Kozhemyakina 2014 — N. V. Serdobolskaya, A. D. Kozhemyakina. Semantika sententsialnogo aktanta i vybor modeli soglasovaniya matrichnogo glagola v moksha-mordovskom yazyke [The semantics of the sentential actant and the choice of the agreement model of the matrix verb in the Moksha-Mordovian language]. E. A. Lyutikova, A. V. Zimmerling, M. B. Konoshenko (eds.). *Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov* [Typology of morphosyntactic parameters]. Materials of the International conference “Typology of morphosyntactic parameters 2014”. Iss. 1. Moscow: Sholokhov Moscow State University for the Humanities Press, 2014. P. 179–199.

- Serdobolskaya, Toldova 2016 — N. V. Serdobolskaya, S. Yu. Toldova. Strukturnaya pozitsiya pryamogo dopolneniya i ego kommunikativnyy status (na materiale pechorskogo dialekta komi-zyryanskogo yazyka) [The structural position of the direct object and its communicative status (based on the material of the Pechora dialect of the Komi-Zyryan language)]. A. V. Zimmerling, E. A. Lyutikova (eds.). *Arkhitektura klauzy v parametricheskikh modelyakh* [Clause architecture in parametric models]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kultur, 2016. P. 417–443.
- Serebrennikov 1967 — B. A. Serebrennikov. *Istoricheskaya morfologiya mordovskikh yazykov* [Historical morphology of Mordovian languages]. Moscow: Nauka, 1967.
- Stenin 2018 — I. A. Stenin. Passiv [Passive]. S. Yu. Toldova, M. A. Kholodilova, S. G. Tatevosov, E. V. Kashkin, A. A. Kozlov, L. S. Kozlov, A. V. Kukhto, M. Yu. Privizentseva, I. A. Stenin (eds.). *Elementy mokshanskogo yazyka v tipologicheskom osveshchenii* [Elements of Moksha in cross-linguistic perspective]. Moscow: Buki Vedi, 2018. P. 490–545.
- Tikhonova 1986 — T. M. Tikhonova. *Artiklevye funktsii form obektnogo spryazheniya glagola v mordovskikh yazykakh* [Article functions of the verb object conjugation in Mordovian languages]. Saransk: Ogarev Mordovia State University Press, 1986.
- Toldova 2017 — S. Yu. Toldova. Kodirovanie pryamogo dopolneniya v mokshanskom yazyke [Encoding direct objects in Mokshan]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy*. 2017. Vol. XIII. Pt. 3. P. 123–157.
- Toldova 2018 — S. Yu. Toldova. Predikacii s glagol'nym skazuemym [Verbal predications]. S. Yu. Toldova, M. A. Kholodilova, S. G. Tatevosov, E. V. Kashkin, A. A. Kozlov, L. S. Kozlov, A. V. Kukhto, M. Yu. Privizentseva, I. A. Stenin (eds.). *Elementy mokshanskogo yazyka v tipologicheskom osveshchenii* [Elements of Moksha in cross-linguistic perspective]. Moscow: Buki Vedi, 2018. P. 545–616.
- Tsyapkaykina 2007 — V. P. Tsyapkaykina. *Temporalnost v mordovskikh yazykakh i printsipy ee opisaniya* [Temporality in Mordovian languages and principles of its description]. Saransk: Mordovia University Press, 2007.
- Zaliznyak 1992 — Anna A. Zaliznyak. *Issledovaniya po semantike predikatov vnutrennego sostoyaniya* [Studies on the semantics of internal state predicates]. München: Otto Sagner, 1992.
- Zirnask 2004 — T. Zirnask. *Objektivkäänded mokša keeles*. Bakalaureusetöö. Tartu, 2004.